

Институт Стратегических Исследований Кавказа

ФЕЛИКС ШАПИРО И ГОРСКИЕ ЕВРЕИ

Еврейская Организация
„ИДИШЕ ФOLКСПАРТАЙ“

Въ среду 3-го января 1918 г.
Въ помещении Талмуд-Тора
въ 6½ час. вечера.

Состоится Лекція Ф. Д. ШАПИРО
Горскіе Евреи!

Историко-этнографическій очеркъ по материаламъ из-
ученымъ 1914 г. года.

1. Горскіе евреи въ историческій обзоръ.
2. Исторія жизни, веры-Еврейская „Палестина“ — Кудъ и
ихъ еврейскіе евреи.

1. Евреи, 2. Суббота, 3. Праздники, 4. Жизнь,
5. Поклонение, 6. Поклонение, 7. И
кладбища, 8. Въ еврейскіе, 9. На бере-
гахъ, 10. Женщины, 11. Дети, 12. Жизнь
и смерть.

Исторія быта, культуры, веры въ еврейскіе
евреи.

1. Жизнь, 2. Торговля, 3. Отношения еврейскіе
Еврейскіе евреи въ историческій
еврейскіе.

Еврейскіе евреи въ еврейскіе фотографии.

1. Еврейскіе евреи, 2. Еврейскіе евреи,
3. Еврейскіе евреи — историческая жизнь въ
еврейскіе фотографии.

Еврейскіе евреи — историческая жизнь въ
еврейскіе фотографии. Еврейскіе евреи по
Рейн-Иосифу Шира.

Еврейскіе евреи въ еврейскіе евреи.

Еврейскіе евреи въ еврейскіе евреи. 1. Еврейскіе евреи,
2. Еврейскіе евреи, 3. Еврейскіе евреи въ
еврейскіе евреи.

Еврейскіе евреи въ еврейскіе евреи.

Еврейскіе евреи въ еврейскіе евреи.

Еврейскіе евреи въ еврейскіе евреи.

Еврейскіе евреи въ еврейскіе евреи.

Еврейскіе евреи въ еврейскіе евреи.

Еврейскіе евреи въ еврейскіе евреи.

Еврейскіе евреи въ еврейскіе евреи.

Еврейскіе евреи въ еврейскіе евреи.

Еврейскіе евреи въ еврейскіе евреи.

Еврейскіе евреи въ еврейскіе евреи.

Еврейскіе евреи въ еврейскіе евреи.

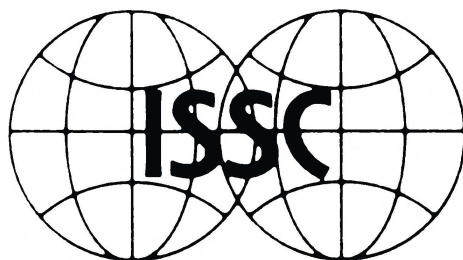
Еврейскіе евреи въ еврейскіе евреи.

Еврейскіе евреи въ еврейскіе евреи.

Еврейскіе евреи въ еврейскіе евреи.

Еврейскіе евреи въ еврейскіе евреи.

Еврейскіе евреи въ еврейскіе евреи.

Институт Стратегических Исследований Кавказа

СЕРИЯ “ИСТОРИЯ КАВКАЗА”

ФЕЛИКС ШАПИРО И ГОРСКИЕ ЕВРЕИ

Научный редактор и составитель
д-р Микдаш-Шамаилова Л.А.

Иерусалим

2013

Посвящается Феликсу Шапиро и моей общине

*Издано благодаря финансовой поддержке
Якубова Исроила Азарияевича*

ФЕЛИКС ШАПИРО И ГОРСКИЕ ЕВРЕИ

Научный редактор и составитель д-р Л.А. Микдаш-Шамаилова

Ответственный редактор серии Эльдар Исмаилов

Написанная на основе уникальных подлинных документов, эта небольшая книжка – свидетельство чистой дружбы и добрых, чутких взаимоотношений между Феликсом Львовичем Шапиро (заведующим еврейскими школами в Баку в 1913-1923 гг.) и горскими евреями. Бережно сохраненные дневниковые записи Ф.Л.Шапиро дополнены его краткой биографией и вступительной статьёй д-ра Л. Микдаш-Шамаиловой, а также редкими фотоснимками.

© Микдаш-Шамаилова Л.А., 2013

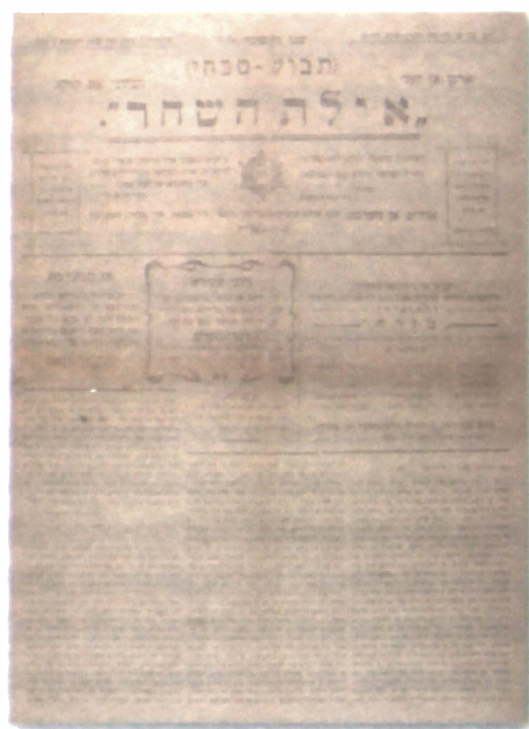
© Институт Стратегических Исследований Кавказа, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

I. Феликс Шапиро и горские евреи. Микдаш-Шамаилова Л.	5
II. Горские евреи. Ф. Шапиро	17
III. Ф. Л. Шапиро. Краткая биография. Микдаш-Шамаилова Л.	77

Каким-то мановением
волшебной руки Истории
здесь много веков назад всё
застыло и окаменело, чтобы
предоставить будущим
поколениям возможность
наблюдать прошлое на
натуре настоящего...

Ф. Шапиро

ФЕЛИКС ШАПИРО
И ГОРСКИЕ ЕВРЕИ

Об этой еврейской общине, нашедшей в средние века себе пристанище на Кавказе, писали очевидцы ещё тех далеких лет – начиная от авторов книги «Дербент-наме», содержащей ценные сведения по истории Дагестана и Северо-Восточного Азербайджана в V-XI вв., от Ахмеда ал-Балазури, автора «Китаб футух ал-фудан» («Завоевание стран»), книги, описывающей все военные походы, предпринятые арабами в VII-XI вв. («... дана эта грамота Хабибом ибн Маслама жителям города Нашава [Нахчаван], его магам и иудеям...»), и до И. Анисимова – первого горско-еврейского этнографа, опубликовавшего в 1888 г. монографию «Кавказские евреи-горцы».

По аннотированным библиографическим указателям Ю. Мурзаханова «Горские евреи» (М., 1994) и «Горские евреи Азербайджана» М. Агарунова, Р. Гусейнова, Э. Керимова (Баку, 2000) можно найти полный перечень работ, в той или иной степени связанных с общиной.

В каждом поколении радушные горские евреи даже после тяжелого рабочего дня принимали кунаков (*гостей*), которым, конечно, чрезвычайно любопытно было бы заглянуть, что же там происходит за «женским занавесом», или сыграть с хозяином в «шеш-беш». Но все они были гостями, которые задерживались только на день-другой или недельку.

И вот в жизни общины появился Ф.Л. Шапиро, который в течение

десяти лет (1913-1923) часто бывал в этих краях, жил среди горских евреев и стал «своим» как в кубинской, так и в бакинской, и в дагестанской общинах. Как отмечал он сам: «...не было ничего случайного, экспедиционного в том, что в течение ряда лет я выезжал на отдых во время каникул в Кубу, и все это благоприятствовало моей этнографически-исследовательской работе».

Как не выразить благодарность исследователю за его бескорыстные добрые деяния?! Получив в «наследство» азербайджанский шапировский архив, я попыталась изыскать возможность отметить заслуги этого великого, но такого скромного человека в деле сохранения уникальных документов, в том числе – фотографий общины, которые в течение полувека «перекочевывают» из одного печатного издания в другое, при этом обходя стороной и не отмечая ни авторство Феликса Львовича Шапиро, ни снимки, хоть и выполненные другими фотографами, но собранные и сбережённые им же.

Благородный поступок моего земляка и соседа Якубова Исроэла Азарияевича и моё давнишнее партнёрство и сотрудничество с Институтом стратегических исследований Кавказа (Баку) дали толчок к появлению на свет настоящей работы.

В этой книге я решила раскрыть перед читателями весь «азербайджанский» архив Ф.Шапиро, полученный мною от его дочери Лии Престиной-Шапиро. Следует отметить, что Лия Феликсовна в опубликованных ею книгах – Ф.Л.Шапиро «Сборник статей и материалов», Иерусалим, 1983 (*где, кстати, напечатана и наша с ней статья*); «Семья, друзья и я», Беэр-Шева, 1998; «Словарь запрещенного языка», Беэр-Шева, 1999, – рассказывает об уникальной личности – о своем отце.

Я посчитала не вполне корректным вносить какие-нибудь существенные исправления в текст с целью донести до читателя его, Феликса Львовича, «почерк», хотя еще «не вполне выученный» русский язык автора подчас давал о себе знать. Поэтому я отнеслась к

материалу максимально бережно, благодаря чему книжка значительно ближе к оригиналу, чем она была издана в другой редакции,

Но... Я уничтожила 3 предложения, 26 слов. Они умрут со мной, они умрут во мне. Комментарии излишни.

В «наследство», помимо настоящей статьи (как уже отмечено выше, она была напечатана, но в слишком «выхолощенной», жёстко отредактированной форме), мне были переданы следующие материалы. Единственный сохранившийся экземпляр сионистской газеты «אילל השחר» - «לבוש-סבחי» - «Утренняя заря» (1919); несколько номеров другой сионистской газеты «ההגדה» - «Эхо гор» (1919-20) в том же формате, что и предыдущая газета (ивритский шрифт и тексты, написанные на иврите и родном языке); редчайший экземпляр афиши-объявления бакинской организации «Идише фолкспартай», содержащей сообщение о том, что лекция Ф.Л. Шапиро «Горские евреи» состоится в 6:30 вечера в помещении Талмуд-Торы. Встреча была посвящена отчету о полевых работах за 1918 год. Содержание уникальной афиши включало в себя разнообразнейшие темы: *«Месяць жизни въ горско-Еврейской «Палестине» - Кубе и ея окрестныхъ селеніяхъ»*; *«Этнографическій бытъ кубинскихъ евреев в прошломъ и настоящемъ»*; *«Кубинские евреи и еврейская библиографія»*; *«Горско-еврейская поэзія»* [Этот раздел вёл, в основном – на материале собственного творчества, великий для своего времени поэт рабби Иосиф Шур, герой моего будущего исследования]; *«Горскіе евреи и російская революція»*; *«Еврейскій Историко-этнографическій музей на Кавказъ»*. Кроме того, было указано, что лекция сопровождается иллюстрациями, а входные билеты можно *«получить въ писчебумажномъ магазине «Культура» въ евр. Библіотеке, въ столовой «Бетъ Лехемъ», въ конторе бр. Фапштейнъ, Молоканская 16, а в день лекціи - въ еврейской школе Талмудъ-Тора»*.

Доступную ему библиографию по исследуемой тематике Феликс Львович аккуратно записывал в ученической (школьной) тетради, на

которой выведено его почерком следующее: «В.Ф.Миллер, Материалы для изучения евр.-тат. языка, СПЕ 1892 г.»

Семнадцать пожелтевших от времени листов сохраняют карандашные следы изложенной им на русском языке истории происхождения горских евреев, а также несколько страниц исписано красивым ровным ивритским шрифтом.

Помимо горско-еврейского архива он, конечно, собирал материалы, связанные с ашкеназской бакинской общиной. Большую ценность в этом архиве имеют собранные Ф.Шапиро с 1917 по 1919 гг. в Баку экземпляры газеты для бакинских ашкеназских евреев «קאָווקאַזער פּוֹדעמאָנאַט» – «Кавказерь Вохенблать».

Ф. Шапиро в начале своей исследовательской деятельности старался критически обосновать подбор литературы на основании уже имеющих материалов других ученых, но этот пункт оказался его «слабым звеном», и тогда он решил опереться на свои личные полевые работы, которые охватили почти все сферы жизни общины, тем самым оставив человечеству информацию из «первых рук». Лучше, чем он сам, никто не смог бы описать тот период жизни общины: «Каким-то мановением волшебной руки Истории здесь много веков назад всё застыло и окаменело, чтобы предоставить будущим поколениям возможность наблюдать прошлое на натуре настоящего...»

Эта работа предоставила мне возможность впервые познакомиться с такими редкими в общине именами как Матафия, Галимов, Офид, Нехах, Сафания, Гуна (*это имя, кстати, упоминается среди мудрецов Талмуда*).

Также впервые в этой статье отмечается, что помимо мелкой торговли община, по всей видимости, занималась и выращиванием риса, секреты которого наверняка были знакомы общине ещё с «иранских» времен, а старые люди смогли их сохранить и передать своим сородичам.

Статья не соткана из намеков и иносказаний автора, а основана на сообщениях живых и здравствующих свидетелей реальных событий. И

потому мне так необходимо было найти потомков тех слобожан – собеседников Ф.Шапиро по «отобранной земле». Поиском в этом благородном деле занялся в Нью-Йорке мой учитель Рашбил Шамаев. Ему удалось разыскать почти всех ныне живущих членов семейств, о которых упоминает автор статьи. От этого участия конкретных людей статья становится более живой, почти домашней: моей, твоей, вашей...

Оказывается, этот «окаменевший мир» настолько свободно владел древнееврейским языком, что Ф. Шапиро совершенно не нуждался в «посредниках», записывая рассказы, легенды и участвуя в многочасовых субботних беседах. Но... Отрадно отметить, что у него была маленькая помощница, Лилия, о которой он вспоминал до конца своих дней. Об этом доверительным шепотом поведала мне Лия Шапиро.

Надо отдать должное тактичности поведения этого великого педагога, который не прилепил к общине, как другие исследователи, ставшее модным в то время слово «тат». В двух-трех местах он только язык общины называет татским. Для него горские евреи были его же сородичами, сынами израилевыми, которые в свое время там, в Эрец Израэль, на законном Божьем основании, тоже были наделены положенными уделами колен иудейских.

Отдельным текстом к «наследству» были прикреплены «Варианты легенд» (*продолжение легенд о реке Яла*), которые я внесла в основной текст.

Ф. Шапиро в своей работе не осуждает образ жизни общины и ничего не ставит им в вину, - например, почему община не использовала широко издаваемую ивритскую литературу, как европейские евреи? Он задавался вопросом: «Что могло послужить причиной отставания таких мобильных горских евреев от евреев европейских?»

На поставленный Феликсом Львовичем вопрос я бы ответила, что скорее всего – жёсткая традиционная религиозная система восточного иудаизма, которая сковывала инициативу отдельных членов и общину в целом. Нельзя осуждать общину за старание сохранить собственную

идентичность. Структуры восточного общества, окостеневшие за несколько веков и развивавшиеся гораздо медленнее европейских, не давали простора для становления и свободного развития личности как таковой, будь то горский еврей, марокканский, йеменский или кто-либо ещё.

Кавказские общины пережили не одно тысячелетие в вынужденных странствиях и скитаниях из страны в страну. Скорее всего, они и сохранились-то благодаря строгой приверженности религиозному закону и традициям, даже, как это ни покажется парадоксальным, благодаря изоляции от других народов, стене вражды и отчуждения от окружающего мира. Они уцелели в страшных гонениях, под угрозой массового уничтожения. Но вот пришла эпоха революции и провозглашаемых свобод. В горско-еврейских общинах многие почувствовали угрозу самим основам еврейской жизни.

Решение проблемы совмещения традиционных религиозных и культурных ценностей с нормами современной цивилизации было необходимо для модернизации горско-еврейских общин в XX в. и выживания в новых условиях быстро менявшегося окружающего мира

В самой общине не все установки советской власти получили одобрение, потому что они противоречили многовековым еврейским обычаям. В эти смутные «большевистские» времена усугубились противоречия внутри самой общины из-за «инородности» навязываемой культуры и её воздействия на традиционный уклад, существовавший тысячелетия. Некоторые члены общины полагали, что община не должна сторониться современных идей, даже если они возникли в «чужом» обществе. Такую позицию поддерживал рав Хаим Иосиф Шур, оставивший важные свидетельства своего времени. Однако реформаторские его идеи, в первую очередь, в области образования, не нашли поддержки внутри общины со стороны его коллег-раввинов (*за что его и лишили сана раввина*), мотивировавших тем, что новшества посеют семена неверия и подорвут основы традиционного религиозного

настолько стерлись, что невозможно удостовериться в их точности, и потому я не стала рисковать, приводя какую-то «похожую» цифру, решив поставить в некоторых сомнительных датах знак вопроса.

Не обошел вниманием автор и статус общины в мусульманском обществе, где предусматривалась свобода отправления культа и жизнь по собственным религиозным законам (*не считая нескольких бытовых стычек*). Антиеврейские эксцессы в Еврейской слободе носили характер не религиозных преследований, а бытовых, хозяйственных конфликтов, спровоцированных конкуренцией на рынке поставки и сбыта товаров. Преследование евреев в Азербайджане не считалось доблестью, как это имело место в других мусульманских странах.

Несмотря на своё почти изолированное существование, община, однако, не могла не испытывать влияния со стороны своих соседей-мусульман в определённых областях, например, в языке, и в некоторых общественных институтах.

За тысячелетия вынужденных скитаний горские евреи приобрели восприимчивость к чужой культуре и языкам, приспособляемость к иноверческой среде. Они отличались прочностью внутриобщинных связей (*хотя есть примеры и разобщенности, и нетерпимости*), поразительной конкурентоспособностью, выработанной столетиями как способ выживания.

Община всегда была лояльна к стране проживания, которая гарантировала народу закон и порядок, к её населению. В принципе собственность евреев была защищена законом и традицией.

Ф. Шапиро использует слово «косность», описывая случаи инертности общины, не реагирующей на происходящие вокруг неё бурные политические события, а также порицая её сотрудничество с сионистскими партиями.

Документы тех лет, найденные мною в архивах, сообщают: горские евреи, безоглядно поверив сионистам, продавали свои дома,

имущество и ждали гудка парохода на отплытие в Эрец-Исраэль. И именно поэтому, очевидно, они, горские евреи, не желали «играть», как они полагали, в «авантюрные игры», предпочитая верить только сионистам, которых они считали «ближе всех» к Эрец-Исраэль. Правда, доверившись сионистам и распродав всё накопленное и нажитое непосильным трудом, они так и не дождались прощального гудка парохода, отвозившего их в Ерушалаим, а пополнили ряды нищих и обездоленных. Но немало оказалось и таких, кто всеми правдами и неправдами стремился попасть в Эрец-Исраэль и упорно, с оружием в руках отстаивал свое право на эту землю.

Во всяком случае, хотя в настоящее время ситуация не столь обострена, как несколько десятилетий тому назад, община и общинные институты изменяются крайне медленно. Я понимаю, что некоторым моим сородичам покажется «неактуальной» эта статья и они, возможно, будут ею недовольны. Да, здесь рассказывается о тяжком хлебе, который многим проживающим рядом с ними приходилось зарабатывать потом и кровью. Это их беда, а не позор.

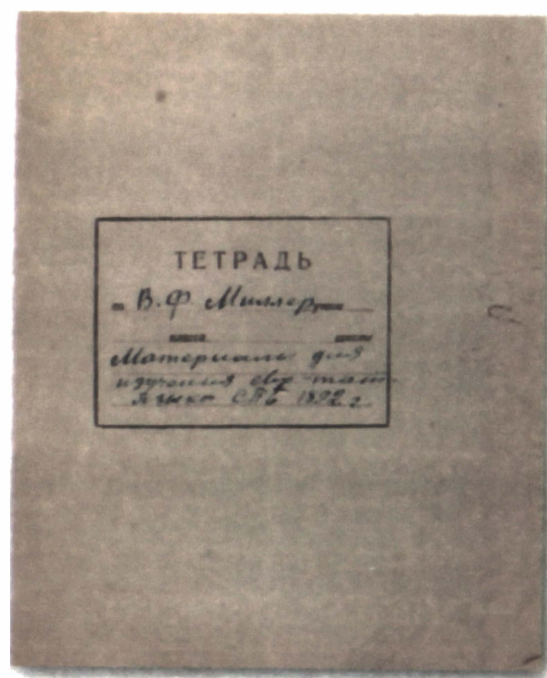
Меня волнуют другие аспекты этого текста, которые вопиют и кровоточат в течение последних девяноста-ста лет (*читаем в тексте*): *«Священным долгом каждого горского еврея является обучение своего сына (именно сына, а не дочери)... грамоте...»*

Эти слова были произнесены ровно век тому назад!

Угрозы уничтожения культурной идентичности, угрозы, которым народ умел противостоять, периодически повторялись в горско-еврейской истории (*во времена Надир-шаха, Шамиля*). Подчас горские евреи оказывались на грани культурной катастрофы, утраты своего лица. Но они упорно сохраняли то, что социологи и антропологи называют «основами личности». Горские евреи остаются в лоне своей веры, в центре своего мироздания, из которого ничто не способно их вырвать. Это упорство и отчаянное сопротивление – характерные черты истории горских евреев.

Что бы ни произошло на этой земле, где бы община ни жила, при любых экономических, политических катастрофах и катаклизмах, – ей, этой стойкой общине, и до сегодня близки строки Пятикнижия: «... всякая вещь возвращается к источнику своему, и всякий человек стремится к своему первоначалу» (Берешит Раба 56:14).

Д-р Лия Микдаш-Шамашлова

ГОРСКИЕ
ЕВРЕИ

Вступление

В 1913-1923 гг. я жил в Баку и работал педагогом, заведующим еврейскими школами. В состав руководимых мною учебных заведений входила наряду со школой для европейских евреев (так мы в дальнейшем будем называть евреев, переселившихся в Закавказье из западной и юго-западной части дореволюционной России) отдельная подготовительная школа для горских евреев с преподаванием в ней на родном для горских евреев татском языке. Здесь дети изучали русский и обязательный тогда для всех еврейских школ древнееврейский языки. Успешно окончившие эту школу поступали для продолжения образования в основную школу. Количество детей горских евреев, выдержавших экзамен для поступления в основную школу, было довольно низким: не больше 5-6 человек из 35-40 ежегодных претендентов. При этом обращал на себя внимание весьма любопытный факт: основным препятствием для поступления в основную школу оказывались не сравнительно высокие требования по древнееврейскому языку, в котором учащиеся (горские евреи) обнаруживали почти удовлетворительные познания, а недостаточное знание языка русского.

Вызывал также удивление тот детский пиетет, который горцы-учащиеся проявляли по отношению к древнееврейскому языку. Уже по настроению в классе и особой тишине легко было узнать, что идет урок

«Лошн-Койдеш» (так горские евреи называют язык Библии). Только через некоторое время, когда я близко подошел к своеобразному быту горских евреев, я получил объяснение этому особому отношению горско-еврейских детей к изучению древнееврейского языка. Мало того, я сам обрел в этом языке могучее средство для проникновения в замкнутый мир евреев-горцев. Дело в том, что отношение горских евреев к древнееврейскому языку совершенно отлично от отношения к этому языку европейских евреев. Последние рассматривают древний язык не только как язык Писания, но и как орудие приспособления к общеевропейской культуре, поскольку на этом языке имеется весьма богатая литература по всем отраслям знаний. Для горских евреев Лошн-койдеш является исключительно святым языком – языком общения с Богом. Каждое слово Лошн-койдеш для них святыня, фетиш. «Ведь на этом языке сам Адонай говорил с Моше рабейну. Все языки – это земное. Лошн-койдеш – это небесное» – так охарактеризовал мне древнееврейский язык старый горско-еврейский поэт Иосиф Шур.

Такое благоговейное отношение к древнееврейскому языку господствует не только среди горских евреев-стариков, но и среди передовой молодежи. Когда я спросил М. Раввиновича, молодого редактора бакинской горско-еврейской газеты, выходящей на татском языке, почему газета (“Эхо гор”, затем “Утренняя заря”) носит древнееврейское название и почему некоторые статьи в этой газете печатаются на древнееврейском, он мне ответил буквально следующее: «“Заголовок – это корона газеты. Допустимо ли, например, украсить свиток Торы короной из неблагородного металла? Что касается отдельных статей, то разве было бы пристойно напечатать не на Лошн-койдеш статью, посвященную юбилею такого почтенного лица, как Х.?”»

Такое отношение к Лошн-койдеш горско-еврейские дети впитывают с молоком матери. Уже с двухлетнего возраста ребенка обучают целому ряду молитвословий на Лошн-койдеш. Самые сокровенно-нежные обращения родителей к детям – на Лошн-койдеш. Напутствия,

приветствия, прощание, пожелание, поздравления, соболезнования, благословения, обязательства, проклятие и всякие другие сильные эмоции горский еврей выражает на Лошн-койдеш.

Процесс изучения древнееврейского языка представляется горскому еврею священнодействием, культом.

Мое знание древнееврейского языка и умение свободно на нем изъясняться значительно помогли мне во время всего периода изучения жизни горских евреев. Я подчеркиваю это обстоятельство, потому что в дальнейшем оно нам потребуется при рассмотрении различных гипотез о происхождении горских евреев.

Далее считаю нужным ознакомить читателей с теми методами и приемами, которые я применял в своей исследовательской работе. Прежде всего я всячески старался не производить впечатление стороннего наблюдателя. Таким способом я добивался максимальной естественности и объективной правдивости. Стационарный характер моей жизни в Баку и повседневные контакты с горскими евреями предоставляли мне широкие возможности в этом направлении.

Многие учащиеся-горцы из руководимых мною школ были постоянными жителями города Кубы, самого крупного центра горских евреев, поэтому не было ничего случайного, экспедиционного в том, что в течение ряда лет во время каникул я выезжал на отдых в Кубу. Добавлю ещё, что при руководимых мною школах функционировали вечерние общеобразовательные курсы для горских евреев. Вокруг этих курсов группировались различные горско-еврейские кружки общественного и политико-массового направления. Все это благоприятствовало моей этнографически-исследовательской работе и дало мне возможность в течение 11 лет собирать материал, который и должен в значительной мере осветить жизнь и прошлое этой своеобразной этнической группы.

В целях наибольшей объективности я начинаю свою работу не с вопроса о происхождении горских евреев. Рассмотрению этой проблемы

я считаю целесообразным предпослать, во-первых, по возможности всестороннее освещение быта евреев на основании собранных мною материалов и документальных данных; во-вторых – критический обзор литературы по интересующему нас вопросу.

Восьмитысячное еврейское население Кубы формировалось в течение 200 лет из числа переселенцев со всех уголков Кавказа. Еврейское население Кубы в экономическом и культурном отношении тесно связано с горско-еврейскими общинами Баку, Дербента, Махачкалы (бывший Петровск) и другими. В связи с этим я объединяю под вышеупомянутым заголовком также материалы из жизни горских евреев в этих населённых пунктах.

Библиография

В этом разделе в свете разысканных мною материалов я постараюсь объективно и критически рассмотреть всю имеющуюся литературу о горских евреях.

Откуда и какими путями горские евреи пришли на Кавказ

Здесь я попытаюсь ответить на поставленный вопрос в свете соответствующих данных, материалов и документов, собранных как мною лично, так и моими предшественниками.

По данным одного из первых исследователей жизни горских евреев Ильи Шербатовича Анисимова, численность горских евреев в 1886 г. составляла 21 000 чел. По данным переписи, опубликованной в газете «Известия» (№ 70, 1929 г.), всего горских евреев насчитывалось 26 000. С учетом промежутка в 43 года, эти две цифры в значительной мере подтверждают одна другую. Такие же взаимно подтверждающие цифры мы имеем возможность привести относительно населения горских евреев города Кубы. По данным Анисимова, в 1886 г. в Кубе было 6280 чел. По подсчету, проведенному нами в 1916 г, в Кубе проживало 8440 чел. Таким образом, Куба 1916 г. сосредоточила в себе свыше 30% всего горско-еврейского населения и являлась самым крупным центром проживания горского еврейства.

К тому времени в Дербенте проживали 4800 горских евреев, в Петровске – 3750, в Темир-Хан-Шуре – 2100, в Баку – 2000, в Шемахе – 1150, в Нухе (Шеки) – 430, в Хачмасае – 320 и т.д. (по материалам съезда горских евреев, происходившего в июне 1917 г. в Дербенте).

Горские евреи, как было отмечено, разбросаны по городам и аулам

Азербайджана, Дагестана, а также по населённым пунктам бывших Тверской и Кубанской областей. Таких административных единиц с большим или меньшим горско-еврейским населением насчитывается около 80.

Центральным пунктом исследований мы избрали Кубу, но в процессе работы часто для перекрестной проверки того или иного факта, наблюдения или вывода, а также для пополнения сведений мы использовали данные и других пунктов. Таким образом, на протяжении 11 лет в поле зрения наших наблюдений были также города Баку, Дербент, Петровск, Хачмас и селение Кусары.

С точки зрения изучения и наблюдения Куба представляет исключительные преимущества. В Баку, Дербенте, Петровске, Темир-Хан-Шуре и во многих других местах горские евреи вкраплены в массу общего населения. В Кубе же горские евреи живут совершенно обособленно, в так называемой Еврейской слободе, отделенной от города рекой и просторными прибрежными лугами.

Другим преимуществом Еврейской слободы с точки зрения выявления этнографических и исторических особенностей евреев татского наречия является то обстоятельство, что горско-еврейское население здесь формировалось на протяжении свыше 250 лет (эта дата установлена нами ориентировочно на основании изучения надписей на могильных памятниках слободских кладбищ) из числа бывших жителей разных регионов Кавказа и Персии. Характерно, что Еврейская слобода Кубы состоит из 11 синагогальных приходов, составляющих такое же количество кварталов. Каждая синагога и примыкающий квартал традиционно сохраняют название того места, из которого эмигрировали (или мигрировали) предки данной группы горских евреев. Вот перечень приходов-кварталов: Кусары-1, Кусары-2, Карачай, три прихода Агаждани, Гилеки, Чаркани, Кулькат, Карачанш (Персия) и Мизрах. Старожилы каждого квартала хранят и передают потомкам память о месте своего происхождения, о причине «исхода» их предков оттуда. Любой

житель, например, кулькатского квартала расскажет вам, что из Кульката (недалеко от Кубы) их предки переселились в Кубу после погрома, учиненного одним из ханов в отместку за то, что они не хотели переменить свою религию. Раввин карачайской синагоги облек свой рассказ об их исходе из Карачая (район Дербента) в некую легенду: «Нашему предку, святому Элиззеру, явился во сне Или-наби и сказал: "Уходите отсюда, потому что их, идолопоклонников, здесь слишком много. Они захлестнут вас..." И мы ушли».

Со слов Ханукаева, синагогального старосты в Петровске, мы записали следующее сказание о возникновении в Кубе карчагского прихода. Он показал нам оригинал рукописи своего кубинского предка на древнееврейском языке, названной «Исход Израиля из Персии и Мидии». Рукопись начинается словами: «Изложенное здесь я слышал от своего отца, а тот от своего и т.д. А вы, дети мои, берегите это сказание в своих сердцах и передавайте его из рода в род».

«В году 5406 по сотворении мира (1646 г.) в Персии появился второй Аман-нечестивец (Первый Аман – царский советник из библейского сказания о Мордехеи и Эсфири). Он оклеветал нас перед царем, будто мы, маленькая горсть затерявшихся в Мидийских горах сынов Израиля, навязываем свой закон персам, численность которых равна числу звезд на небесах и песчинок на берегах морей... По множеству наших прегрешений, Адонай вложил в сердце царя веру в слова Амана, и по всем городам страны был издан указ, чтобы мы, сыны Авраама, Исаака, Яакова изменили – упаси нас, Господь, от этого! – вере предков...

Краска стыда покрывает наши лица, когда мы вспоминаем, что многие из наших братьев и сестер позорно переступили порог... Но большинство предпочли тюрьму, меч и изгнание... Среди последних были и мы. И подобно тому, как

наши предки странствовали из Египта по пустыне сорок лет, перешли Чермное море, пересекли Иордан и пришли в Ханаан, воздвигли святой Храм и счастливо зажили в стране, текущей молоком и медом, – мы долго бродили, пересекли море, реки и обрели покой в стране гор, возвышающихся до небес... и построили здесь Дом Бога».

Подпись: Пинхас бен Нисон.

Владелец письма уверял нас, что упомянутое в нем море – Каспийское, горы – Кавказские, а Дом Бога – Карчагская синагога в Кубе... Документ написан на внутренней стороне старинного переплета книги издания 1579 года, напечатанной в Венеции. Ханукаев добавил, что первоначально письмо было написано на пергаменте, но оригинал утерян во время странствования.

Восточный квартал Еврейской слободы Кубы, как и его синагога, носит название Мизрахи. Этот квартал самый молодой, он заселён горскими евреями, ранее проживавшими «на той стороне» реки. Так горские евреи называют собственно Кубу. Образования этого квартала овеяно многими легендами и сказаниями, которые станут более понятными после ознакомления с географическим расположением Еврейской слободы Кубы.

В рукописях горско-еврейского поэта раби Иосифа Шура (см. ниже) Еврейская слобода именуется «Временным Иерусалимом». Даю в вольном переводе с древнееврейского языка его четверостишие:

*«Божьим гневом лишённые города Давида,
Мы в Ерусалиме временном, Кубинском
Ждем не дождемся, когда Мессия восстановит
Наш город Славы, счастья и мира».*

С севера слобода защищена от ветров плоскогорьем, на котором с левой стороны расположено старое кладбище, с правой – новое.

С юга к слободе примыкает побережье реки Куди-Ял. На

противоположном берегу Куди-Яла расположена Куба. В начале текущего столетия построен видный на снимке мост, соединяющий Кубу с Еврейской слободой.

Интересно отметить, что в Еврейской слободе, если не считать нескольких официальных лиц и чиновников, нет ни одного жителя-нееврея. В самой Кубе проживает около 25 семейств европейских евреев, а постоянных жителей – горских евреев – совершенно нет. Те горские евреи, которые работают у кубинских огородников, виноградарей, ковровщиков и др., неизменно возвращаются вечером домой, в слободу.

Названия реки – Куди-Ял – на одном из старых лезгинских наречий означает «Две реки». Мы записали из уст восьмидесятилетнего меламеда (учителя) Еврейской слободы, Бен-Сиона, интересное сказание.

Натолкнулся я на этого Бен-Сиона следующим образом. В один из субботних дней мы отправились с группой слободской молодежи на прогулку вверх по берегу Куди-Ял. Мои молодые спутники собирались показать мне «легендарный камень» (могильный памятник), выступающий из реки. Действительно, на отмели посередине реки виднелся камень. Дно реки здесь было усеяно камнями разной формы, и «легендарный камень» мало чем отличался от соседних, разве только своей верхушкой, напоминавшей тупой угол обычного могильного памятника. Дальше по течению река на протяжении 2-3 километров разделяется на два рукава, которые потом снова объединяются и продолжают свое течение. Мои спутники спешили наперебой посвятить меня в легенду о камне-«памятнике», но старший из них, учитель Менаше Галимов, прервал их, заметив: «Никто из нас не расскажет этого так, как Бен-Сион».

В тот же вечер я получил приглашение престарелого Бен-Сиона провести у него субботний «вечер Илии-наби». Там же оказались и мои дневные спутники по осмотру «легендарного камня». В хижине, сидя на полу у цыновки, в центре которой красовался бокал вина для незримо присутствующего святого Илии, мы записали из уст Бен-Сиона следующую легенду:

«Это великое чудо произошло пять поколений тому назад. И сообщил мне это мой дед, который слышал это от своего деда. А сей последний был всего этого очевидцем. Река наша тогда называлась Ял, ибо она была одна. Из её воды пили «с той стороны» они, сыны Исмаила, а с этой мы – сыны Израиля. В её воде с той стороны мылись они, а с этой стороны – мы. И вот в один из дней, после рождения зари, у того берега купался в Яле молодой сын Исмаила, Султан-заде, а в Яле с нашей стороны купалась прекрасная, как солнце на горах Синая, и чистая, как снег на горах Ливанских, Оснат, единственная дочь нашего рабби. Широкий и многоводный был тогда Ял. С одного берега нехватишь глазом другого. Бурный он был и, как море, бездонный. Человеку без помощи Шаддая для

доброе дела его не переплутать. Человеку без помощи Сатаны для дурного дела его не переплутать. В то утро черный Сатана Нуми... носился по земле и своими адскими крылами искал и шарил: где можно творить противное Шаддаю. Увидел он, мерзкий посланник Ада: с той стороны – сын Исмаила, а с этой стороны – дочь Исраиля. И испустил победный крик. Широко размахнулся своими крыльями, ударил ими по Ялу. Взмывалась река, рассвирепела. И волны с той стороны поднялись, подняли с собой сына Исмаила и устремились к нам. Волны с этой стороны поднялись, подняли с собою дочь Исраиля и устремились к ним...

Два тела, два народа (здесь рассказчик употребил библейские выражения из сказания о близнецах во чреве Ревекки) столкнулись. Огненно-грешные глаза сына Исмаила с вожделением пронзили ангельски-чистые глаза дочери Исраиля. Помрачнело небо, раздался раскат грома, громкий хохот Сатаны.

Никогда Сатане не торжествовать победы над Шаддаем. Сверкнула молния, пуще прежнего ударил гром, и с высот небесных упал камень, и похоронил под собою и его, и её...

Ял раздвоился на две реки – одна для них, сынов Исмаиловых, одна для нас, сынов Исраиля. Аминь».

Интересно отметить, что весь этот рассказ мы записали дословно, почти без помощи переводчика – до того в нем много было древнееврейских слов и библейских выражений.

Эту легенду в разных вариантах я слышал в Баку от многих моих учеников; в Дербенте на съезде горских евреев от делегата Темир-Хан-Шуры; в Кубе ее распевал на базаре старый дервиш, мусульманин Бабай. В его варианте девушка была правоверная, а юноша – неверный из слободы. Термин «Сатана» не фигурировал, а только Нуми (в его транскрипции «Нама»). Камень с неба сбросил не Шаддай, а великий пророк Магомет, по повелению Аллаха. Воды Яла разделились на две реки: «Ял правоверных» и «Ял неверных». Вступительная часть сказания у Бабая начинается так:

«С той поры дневное светило небесное совершило много тысяч кругов, а было это в годы великих битв за веру».

Намек на эту же легенду нам пришлось услышать в причитаниях одной профессиональной плакальщицы в селе Кусары. Плакальщица риторически обращается к покойнице, молодой обручённой невесте: «Иди, чистая душа, прямо в рай, и да не встретиться тебе с жительницей Ада, великой грешницей, похороненной в глубинах Яла».

Старый синагогальный сторож слободского квартала Мизрахи рассказал нам, что он владеет сведениями, что «Чудо на Яле» послужило причиной перехода на «эту сторону» последних «наших братьев с той стороны» и образования квартала Мизрахи.

«Чудо на Яле» часто распевает молодежь. Мы слышали его на горско-еврейской свадьбе в Баку. Старики были крайне недовольны и старались заглушить это «греховное пение» ритуально-свадебными песнопениями.

ВАРИАНТЫ ЛЕГЕНДЫ Божья месть

Ял-река разделяет зеленую Кубу на две части. По правому берегу расположились среди обильных виноградников верные сыны Аллаха, а по левому берегу у подножья горы Аль-Шамай жили среди овечьих отар верные сыны Иеговы.

И не было мира между правобережными и левобережными обитателями Яла. С именем Аллаха правобережные обитатели города совершали набеги на отвергнутых Аллахом левобережных. С именем Иеговы левобережные обитатели Яла совершали набеги на отвергнутых Иеговой правобережных.

И долгие годы Всемогущий и его Пророки взирали свыше на ручьи крови и дым пожарищ и принимали это с благоволением как жертвоприношения и воскурения.

И жил на левом берегу Яла вождь кубинских горских евреев мудрый рабби Исхак со своей женой и единственной дочерью Шушаной. На священном языке Шушана означает «роза». И поистине красотой, стройностью и благоуханной прелестью Шушана не уступала царице цветов.

С того дня, как в доме рабби Исхака торжественно отпраздновали двенадцатый год рождения Шушаны, год совершеннолетия для девочек, солнце уже вступило в четвертый круговорот. Знатнейшие и богатейшие юноши добивались ее руки. Но Шушана не внимала их голосу,

а на мольбы матери и упреки отца она отвечала, смеясь: «Отец, ты учил меня, что браки совершаются самим Богом на небесах. Придет Им наречённый – и будет мое согласие».

Однажды в летний жаркий день Шушана пошла купаться в водах Яла, пошла в сопровождении бабушки и вышла на дальний отлогий берег. Бабушка села на камень и погрузилась в грустные мысли: «Пятнадцать лет, а черные вишни глаз ее не утоляют ничьей жажды; пурпурные губки никем не целованы, а это розовое чрево пусто. Отступление от закона, грех, грех...»

Между тем, Шушана распростёрлась на теплых водах Яла, радостно улыбаясь лучам горящего солнца, шаловливо бросая в них горсти золотых брызг.

Бабушка сложила рупором морщинистые ладони и кликнула: «Смотри, дочка, как бы тебя не снесло за островок, в воды неверных...»

И легкий ветер доносит звонкий голос Шушаны: «Не бойся, бабуля, я знаю законы...»

Старуха дремлет, седая голова падает на грудь.

И жил на правом берегу Яла старый мулла, жил в молитвах и благочестии, глубоко почитаемый своей паствой. И Аллах не оставил верного слугу без своей милости – сына ему подарил, Рахима Али. На языке святого Корана Рахим Али означает «любимец бога». И воистине только любимец Аллаха может обладать такой орлиной осанкой, такими шелковыми кудрями и такими сверкающими, светящимися мудростью глазами.

И вот, в тот же день и час, когда Шушана белой лебедью плыла с левого берега, Рахим Али подошел к правому берегу, снял одеяние, повесил его на куст и, взмахнув руками, словно орел крыльями, бросился в Ял и вступил в борьбу с волнами. Плавно и быстро несется он вверх к заветному островку, туда, куда волны встречным потоком, вниз, несут Шушану... Это силы Ада, нечистые духи Сэр-Ови и Шегаду толкали в объятия друг друга дочь рабби и сына муллы...

И быть бы большой беде, если бы не великое чудо.

Быстрее молнии пред престолом Господним в небесах появились пророки Божьи: Моисей, Мухаммед и сын Божий Иисус.

«Бог воинств, Бог всемогущий! Благотворные препоны и ограды меж верами, воздвигнутые нами по Твоему велению, угрожают падением...»

Поднял Господь Бог десницу свою и молвил:

«Вижу, сын мой, вижу, пророки мои, не бывать этому. Да окрепнут ограды...»

И стоявший тут же архангел Гавриил вырвал из тверди небесной пламенеющую глыбу и бросил её вниз.

И в тот миг, когда Сер-Ови и Шегаду уже сблизили руки и уста Шушаны и Рахима, вспыхнуло каменное пламя и похоронило под собою два любовью Геенны сплетенных тела.

А Ял-река в этом месте распалась надвое: одно русло для сынов Иеговы, другое – для сынов Аллаха...

Разные веры, разные земли, разные реки.

Имена Шушаны и Рахима были преданы проклятию, вечному позору на страх всем покушающимся на препоны и преграды, воздвигнутые Богом.

СИЛЬНЕЕ БОГА

Сказ рабби Иосифа Шура

(1919 год)

Десятилетиями увлекала за собой бездна времен – десятилетиями благоденствия, воцарившимися на кубинской земле после того, как Ял-река похоронила под собой тела тех, имена которых никогда не должны осквернять уста благоверных.

Правобережные и левобережные обитатели Яла продолжали ревностно охранять огнем и мечом свою веру, и Ял отражал в своих водах пламя пожарищ и уносил туда – к подножью Иеговы и Аллаха – преподнесенные им кровавые жертвы. И, казалось, непоколебимы устои вековые... Но так казалось только простолюдинам, наделённым одним только телесным зрением. Мудрецы же с обоих берегов Яла видели духовным взором шире, видели то, что тлеет и медленно разгорается где-то внутри, вдали...

Когда по прошествии лет на берегах Ял-реки застучали молоты и топоры, и через текущие воды его был переброшен мост, фанатичные муллы и рабби объявили пост траура и печали. Мост был назван на обоих берегах сооружением сатаны, мостом греха. И святыми на берегах Яла было провозглашено: «Пламя Божьего гнева сожжет этот мост греха и похоронит его под водами Яла, как Он похоронил нечистые тела тех, чьи имена прокляты навеки».

А воды Яла продолжали свое шумное, веселое стремление вперед. Казалось, он никогда не забудет веков своей мрачной жизни в горных теснинах, никогда не пресытится радостью освобождения.

Порой ему мерещится, что горы гонятся за ним... Вот-вот они его настигнут, повлекут обратно, – и он бросается в укрытие скал, прячется в густых лесах... Нет, никогда уж горам не вернуть беглеца. Раз почуяв свободу, Ял ее никогда не отдаст.

Страшные заговоры и проклятия фанатиков не возымели действия. По «мосту греха» переходили с обоих берегов все больше и больше людей, и все ниже и глубже погружались в пропасть извечные преграды.

«Божьи наместники на земле» с ужасом взирали на происходящее и все ещё уповали, неистово призывая небесные силы: «Придет день великого суда, грянет пламя Божьей ярости!»

И день настал. Со всех сторон небесных просторов нагрянуло пламя – красное, пылающее, пожирающее, и... оживляющее. Но полчища «врагов Божьих» так умножились и облеклись таким могуществом в своем желании мирной и бесстрашной жизни, что объединенные силы Богов вынуждены были отступить.

Тучи красного пламени, грянувшие с востока, с запада, с севера и с юга, были встречены сонмом воинов Сер-Ови и Шегаду в сопровождении греховных душ Шушаны и Рахима и в столкновении с силами Богов чудом деяний были претворены в безбрежное море знамен. Рокот Божьей ярости и завывание преисподней той же волшебной силой преобразился в многомиллионное песнопение против всех сил, подавляющих жизнь на Земле.

И под небом знамен шли и шли люди с обоих берегов Яла с песнями и танцами. На середине моста, моста греха, называемого теперь мостом братства, произошла встреча правобережных, предшествуемых невидимым Рахимом, и левобережных, ведомых невидимой Шушаной. Горячие объятия, пламенные поцелуи... братство... любовь...

А оставшиеся на обоих берегах хранители фанатической ненависти,

потерявшие былую силу, шептали, поникнув: «Это они мстят нам»... Но их голоса тонули в пучинах тысячеголосного песнопения, сопровождаемого бурным ликованием Яла.

Приведенная легенда «Божья месть» впервые была записана мною в Баку (1914 г.) в пересказе И.Ш.Анисимова.

В 1914, 1915, 1916 гг. я возглавлял экспедиции по изучению быта северокавказских горских евреев. Экспедиции, организованные Бакинским Этнографическим обществом, побывали в Кубе, Дербенте, Махачкале, Нальчике и ряде прилегающих аулов. Часть материалов, собранных экспедицией, опубликованы в Баку (1917, 1918 и 1919 гг.), в «Кавказском Еженедельнике (Вохенблатт)» и «Кавказском Вестнике».

Легенду я слышал в различных вариантах. Так, в Кубе ее пели плакальщицы на похоронах. В Дербенте её пересказывал в своих проповедях местный рабби Рувим оглы. В Дербенте эту легенду можно было услышать и на базаре, из уст дервишей.

В ауле Кусары, недалеко от Кубы, я познакомился с популярным тогда среди горских евреев всего Закавказья поэтом Иосифом Шуром. Он предоставил в мое распоряжение свои многочисленные стихи и в том числе изложенное в стихотворной форме повествование о Шушане и Рахим Али. Это было в 1916 году. В 1919 году Иосиф Шур прислал мне тот же текст со своим продолжением (под заглавием «Сильнее Бога»).

Нам пришлось услышать много других легенд и сказаний, возникших вокруг Еврейской слободы и отдельных ее кварталов. Мы здесь приводим как действительно старинные и народные только наиболее распространенные и наиболее проверенные из них. С этой точки зрения заслуживают внимания следующие предания.

В Кубе проживал старый аптекарь, европейский еврей Нусимов, любитель-коллекционер горско-еврейских сказаний и легенд. Он предоставил в наше распоряжение свои записи, из которых мы приводим следующую легенду, записанную им на ярмарке в Кубе в 1904 г. из уст

бродячего слепца-нищего, горского еврея Илькина бен Азария. Эту же легенду мы слышали в Хачмасае, в Балаханах (под Баку), а в несколько измененном варианте рассказал мне уже в Москве в 1924 г. горский еврей, служащий коврового магазина Хизкий Мардухаев, родом из Еврейской слободы Кубы.

...Много, много лет тому назад, когда на улицах Кубы стояли рядом дома сынов Исмаила и дома сынов Исраиля, когда на базаре торговали рядом сыны Исмаила и сыны Исраиля, когда окна в левой стене дома Адоная пришлось заделать камнями, потому что из них во время святой молитвы можно было увидеть вновь построенный на горе Дом их Бога (имеется в виду мечеть), произошло следующее.

«Слушай, Израиль, вникай и запоминай».

У этой левой стены в синагоге занимал свое унаследованное место Матафия Пейсахов. Свою дочь Матафия выдал замуж за Авадия, сына Рафаила. Молодой Авадий занял в синагоге место рядом с отцом своей жены. В том году Милосердный Бог щедро наградил землю Кубы обильными дождями. Дожди смыли глину с окон на левой стене синагоги и между камнями образовались щели. И вот однажды в день субботы суббот, день великого поста, когда все сыны Исраиля проводят в посту и молитвах всю ночь и весь день от заката до заката, Авадий внезапно упал в тот момент, когда все молящиеся громко запели: «Слушай, Израиль, Господь Бог наш, Господь единый». Блаженной памяти раби Пинхас, облаченный в талес, приблизился к Авадию и тихо сказал: «Сын мой, повтори за мною: "Слушай, Израиль, Господь Бог наш, Господь единый"».

Авадий очнулся и привстал, смотря прямо в глаза святому рабби. Рабби повторил: «Сын мой, скажи: "Слушай, Израиль, Господь Бог наш, Господь единый"».

И тут случилось то, чего ни один сын Израиля во всех концах вселенной никогда со дня сотворения мира не видал и не слышал. Авадий это видел, и все молящиеся покрылись бледностью смерти. Это видели стены дома Бога и дрогнули. Авадий продолжал смотреть прямо в глаза святому рабби, три раза качнул головой направо и налево, а уста его остались сомкнутыми.

На следующий день Авадий исчез. Нигде его не могли найти. Только через сорок дней пастух города Кубы сообщил, что он видел Авадия среди молящихся в доме неверия (в мечети), там, на горе.

В ближайшую субботу рабби Пинхас созвал общину, и было решено всей общиной, 842 души, уйти из Кубы за Ял в слободу. Вскоре разобрали синагогу на отдельные камни. Каждый взял по камню. Впереди шли старики, знавшие дорогу через Ял бродом. Из этих камней мы сложили новую синагогу, назвали её Мизрах, и воссияло над головами сынов Израиля солнце веры и правды, а Сатана был пристыжен и исчез во мраке теней Ада. Да придет спаситель Сиона! Аминь».

(Текст этой легенды мы приводим в переводе с древнееврейского).

На старом кладбище в Еврейской слободе мы нашли могильный камень-памятник со следующей надписью на древнееврейском языке (из многих десятков обследованных памятников старого и нового кладбищ в слободе и других пунктах поселения горских евреев мы не нашли ни одного с надписью на ином языке, кроме древнееврейского): «В ночь под первый день Пасхи года 5(?)71 вырезана иноверцами вся семья Шафата сына Офида от мала до велика: сам Шафат, его жена Оснат, дочь Мариам, дочь Сарра, дочь Ревекка, сын Мордухай, сын Авраам, сын

Нехах. Все они похоронены во второй день праздника Пасхи. Пасха для них превратилась в Девятое Ава. Их обитель стала местом их гибели. Так было угодно Богу, творцу Вселенной».

Об убийстве этой горско-еврейской семьи старожилы рассказывают следующее: «Шафат со своей семьей жил на "той стороне". Он был большим специалистом по прядению ковров и вместе со своей многочисленной семьей наладил большое производство ковров и широко торговал ими. Бог благословил его труд, и слава о его коврах распространилась по всем городам и дошла даже до Петербурга. На базаре и ярмарке все спрашивали ковры Шафата. Тогда другие ковровщики из числа кубинских сынов Исмаила сговорились, наняли убийц и в пасхальную ночь облили его дом нефтью, сожгли всю его семью, склады шерсти и ковров разграбили, а стадо овец угнали в горы и вырезали. После этого все родные и друзья Шафата, а также много других запуганных горских евреев покинули Кубу и переселились в слободу».

Там же, на старом кладбище, мы заинтересовались другим памятником 5(?)26 г. Надпись на нем гласит: *«Ветвь жизни Нуриеля сына Гуны обломилась в полном расцвете. Злые люди из неверных обрубили эту ветвь...»*

Дальше можно было разобрать только отдельные выражения: «зависть щипящей змеи», «невинная кровь», а в конце имя «Цидкия».

Об этой могиле и о судьбе Нуриеля поведал нам старый кладбищенский сторож, чей рассказ был подтвержден затем другим старожилом.

«Нуриель батрачил у богатого садовода и виноградаря в Кубе. Благодаря особому искусству Нуриэля хозяин-виноградарь стал обладателем таких вин, каких не мог получить никто из виноградарей, его соперников.

В один из дней Нуриэль сообщил своему хозяину, что он собирается обзавестись своей семьей и будет работать на виноградниках отца своей будущей жены. Тогда хозяин предложил ему в жены свою дочь, поставив условием принятие ислама. Нуриэль отказался. Вскоре он женился, и в

погребях отца его жены появились новые сорта вин, а из погребов бывшего хозяина Нуриэля эти сорта вин исчезли. Вскоре Нуриэля нашли убитым...

Ниже мы помещаем фотографию, снятую нами в слободе в 1915 г. На ней запечатлён главный раввин слободы рабби Исхак Раввинович с «чудотворной книгой» в руке.

Об этой легендарной книге слышал ещё И. Черный. (И. Черный. «Путешествие по Кавказу и закавказскому краю». С.-Петербург, 1884 г.) Книга написана на древнееврейском языке. Книга эта почитается как святыня, и сказания о ней широко распространены среди горско-еврейского населения. Об этой «Божественной книге» нам пришлось слышать и среди тюркского населения Кубы и аула Кусары. Наследственный владелец этой книги, главный раввин слободы рабби Исхак Раввинович уверял нас, что ни он, ни предки его никому никогда не показывали этой книги и не разрешали ее фотографировать. Мне он это разрешает из «уважения и уверенности, что знание Торы и Талмуда не позволит мне использовать этот снимок во зло и в насмешку над Израилем».

«Чудотворная книга» содержится в одном старинном

кожаном переплете три сочинения средневековых авторов: «Молитвенный ритуал для Всепрощения» Моисея Кардоири. Венеция, год от сотворения мира 5347; «Благо земное» Натана Шапиро. Венеция, год от сотворения мира 5415, и «Сумерки». На заглавной странице книги написано раввинским шрифтом на древнееврейском языке с большой примесью языка Талмуда (арамейского) следующее:

«Книга была рассечена мечом. Случилось это в Кусарах в день шестой, двадцать седьмого числа месяца Элул, в году 5494 (1734). Пришел Надир-шах после того как он вырезал многих евреев села Кулькаты, а остальных ограбил и увел в плен. Остались немногие из тех, которые укрылись в овчарнях под соломой, в печах и ущельях скал. По причине множества грехов постигла их Божья кара. Все это было в день шестой до восхода зари. После всего этого мощь персидского воинства ещё не ослабла, и они с яростью бросились на евреев Кусары, чтобы расправиться с ними, как они расправились с израильтянами Кулькаты. Проникли они в Кусары утром после молитвы, когда все выходили из синагоги, расселись группами – кто за очередным разделом Торы, кто за псалмами Давида, кто за книгой каббалы, кто за Талмудом. В это время прадед моего прадеда, праведный и мудрый Рувим бен Самуил (да будет благословенна и свята светлая память о нем) сидел во дворе синагоги, а вокруг него сидели рядами его ученики. Главный начальник, ехавший впереди, ринулся со своим воинством на синагогу, чтобы покончить с ними, как он обычно поступал раньше, и броситься потом на город, на женщин и детей и расправиться с ними по своему произволу. Увидев рабби Рувима сидящим с книгой в руках, главный начальник отряда понял, что перед ним глава общины. Вынул мигом меч из ножен и поднял

его, чтобы опустить на голову святого. Рабби отвернулся в противоположную сторону, поднял книгу и подставил ее под меч. Меч вонзился в книгу и рассек ее. Тогда страх объял начальника, а его ярость сменилась милостью, и он сказал: "Книга – это знамение свыше. Клянусь, что не причиню вам больше зла".

Главный предводитель отдал приказ всем своим военачальникам и рабам, тысячникам и сотникам, чтобы не вредили они никому в Кусарах, даже курице. А великий рабби обрел благоволение в глазах его, и он благодарил рабби, и сказал: "Слава вашему Богу, который удержал мою руку и не дал мне пролить кровь невинных. Все свершилось так, рабби, по причине твоего благочестия".

Так, благодарение Богу, были спасены люди и их добро. Войнство персидское воротилось на место своего расположения, а жители Кусары продолжали жить в мире и покое. Все это произошло в году 494 шестого тысячелетия.

Подпись: Гершон бен Рабби.

Рабби Исхак, по его словам, является праправнуком Гершона, а фамилия его, рабби Исхака, Раввинович происходит от «аморая», современника и сторонника Равви. В роду Раввиновичей часто повторяются также имя «Абай» и фамилия «Абаев». Имена Абая и Равви как представителей одного и того же талмудического толка в разных трактатах Талмуда обычно встречаются рядом. Род Раввиновичей и Абаевых действительно почитается среди горских евреев как особо знатный. Рабби Исхак и однофамильцы его – дербентский раввин, редактор горско-еврейской газеты Михаил, а также сторожил слободы Ноах Абаев глубоко убеждены в том, что талмудисты Абай и Равви являются прямыми их предками. В беседе на тему о происхождении горских евреев рабби Исхак как-то сказал: «Находятся люди, которые стремятся доказать,

что мы нечистокровные сыны Израиля. Я бы этих клеветников отослал к Надир-шаху... Он знал, кого истребляет, он также узнал, перед чьим Богом и чьей Торой он должен был сложить оружие».

Далее почтенный старец прибавил горячо, указав на «чудотворную книгу»: «Пусть сие святое наследие предков и имена блаженной памяти Абая и Равви будут вечными свидетелями нашей правоты и их, клеветников, лжи».

Ниже, когда будем подводить итоги нашего исследования, мы вернемся как к приведенным легендам и сказаниям, так и к словам рабби Исхака. Настоящую главу мы закончим словами из древнееврейской рукописи горско-еврейского поэта из аула Кусары. Слова эти по содержанию созвучны упомянутым словам рабби Исхака:

«Народ мой! Твои соблазнитель и разрушители происходят от тебя же. Глубже вникайте в наши легенды – в них вы обретете меч для поражения клеветников и врагов». (Цитата из книги пророка Исайи).

Остановимся на экономическом состоянии горских евреев слободы и других пунктов, которые в той или иной мере были объектами нашего исследования (1916-1917 гг.).

Небольшое количество слобожан живут в собственных домах. Большинство проживает в наемных домах, часто по 2-3 семейства. Средний размер жилой площади на душу 4.5 кв. м. Дома низкие, деревянные или глинобитные. Во всей тесной громаде домишек мы насчитали лишь несколько строений, имеющих право называться домами. На этом скудном фоне домового хозяйства резко выделяются одиннадцать синагог – каменные здания, окруженные палисадниками и цветочными клумбами.

Помещаем фотографии одной из таких синагог. Снимок сделан незаметно для публики в момент окончания литургии (любопытно отметить, что представители синагоги возражали против фотографирования синагоги, мотивируя опасением, как бы изображение святой синагоги не попало в какую-нибудь еретическую книгу).

Главы семейств работают в разных городах, большей частью в Баку, Дербенте и Петровске, и приезжают домой на праздники. Основным их занятием является торговля коврами, причём большинство из них служат продавцами или техническими работниками в магазинах, принадлежащих также горским евреям. В самой слободе есть несколько мануфактурных, продовольственных, мясных лавок. На “той стороне”, т. е. собственно в Кубе, горские евреи тоже имеют несколько мелких лавочек. В слободе имеются и ремесленники (портные, сапожники, кузнецы, мясники и пр.). Рабочих, вернее, чернорабочих, работающих в Кубе и близком от Кубы Хачмаса, очень мало (*строжайшее соблюдение субботнего отдыха мешает горским евреям поступать на работу к хозяевам иной национальности*).

Женщины служат приходящими домашними работницами у

жителей Кубы. В самой слободе они также работают у наиболее имущих горских евреев. Кроме того, среди горских евреев есть земледельцы, садовники, виноградари, коробейники.

Бедняков, пользующихся организованной по синагогальным приходам благотворительностью, немало. Людей более или менее зажиточных, живущих в слободе, только двое. Остальные живут в Баку и Дербенте, а их семьи – в слободе.

Еврейская слобода Кубы с трех сторон окружена обширными полями и лугами, а с четвертой прилегает к реке. В такой благодатной для земледелия и животноводства местности одним из показателей благосостояния населения является размер дохода от земли и количество поголовья домашнего скота. В части животноводства мы собрали цифры на 1914-1916 гг.:

1914: коров – 589, буйволов – 240, лошадей – 59, ослов – 63, коз – 115.

1915: коров – 594, буйволов – 204, лошадей – 57, ослов – 80, коз – 128.

1916: коров – 580, буйволов – 200, лошадей – 62, ослов – 76, коз – 131.

Овец они не разводят.

При этом на долю живущих в достатке приходится свыше 20 % коров, 35% всех лошадей и 38% вьючного скота. Обращает на себя внимание отсутствие тенденции к росту этих цифр. Они тем более показательны, что наряду с этим можно констатировать рост населения в слободе. За те же три года прирост населения выражается в следующих цифрах:

Число рождений: 1914 г. – 302, 1915 г. – 295, 1916 г. – 306.

Число смертей: 1914 г. – 215, 1915 г. – 202, 1916 г. – 205.

Прирост: 1914 г. – 87, 1915 г. – 93, 1916 г. – 101.

Объективные условия для разведения скота в слободе ничем не отличаются от Кубы. Между тем, количество поголовья домашнего скота на душу населения в Кубе в несколько раз больше, чем в слободе. Что касается количества населения, занимающегося обработкой земли под разные культуры, то здесь цифровое расхождение ещё более

разительно. В слободе процент семейств, хозяйственно связанных с землей, значительно ниже, чем в Кубе. Это обстоятельство обратило на себя наше внимание, тем более, что правовые ограничения в части землепользования, которые существовали в царской России по отношению к евреям, не распространялись на горских евреев, которых официальная власть рассматривала не как «инородцев», а как коренное население.

В некоторых кругах Кубы факт незначительного количества евреев-землепашцев в слободе истолковывался как специфическая национальная черта горских евреев, вроде фатальной нелюбви к земле. Но это явно тенденциозное утверждение опровергается тем, что на кубинских полях и виноградниках работают сезонными поденщиками сотни горских евреев – и мужчин, и женщин.

Далее, в Нальчике на 190 горско-еврейских семей приходится 87 семейств, живущих исключительно земледельческим трудом. В ауле Кусары всего 21 семья горских евреев, из них 14 – земледельцы. На окраинах города Грозного обрабатывают свои наделы 64 горско-еврейских семьи. На полях Хачмаса они работают и на собственной земле, и наемными поденщиками.

Все эти данные заставили нас прислушаться более внимательно к многочисленным рассказам слободских старожилов об отобранной у них земле. Все они в один голос утверждают, что их предки, поселившись в слободе, получили земельные наделы; что все обширные поля, окружающие слободу, принадлежали им, а только лет 50 тому назад из-за происков уездного начальника, некоего Стопчанского, они превратились из владельцев земли в ее арендаторов. Арендная плата все возрастала, пока в конце концов стала непосильной. Действительно, многие из слободских старожилов хранят у себя «цензовые листы», по которым их отцы и ещё они сами платили в управу налог за свой участок земли. Мы видели такие цензовые листы, датированные 1843, 1852, 1857 годами. Видели мы их как на руках у многих жителей

слободы, так и у бакинских присяжных доверенных Деминского, Шора и Зотикова. К этим адвокатам слободские жители обращались за содействием по восстановлению их прав на землю. У адвоката Шора мы получили оригинал доверенности, выданной ему для ведения их дел. Доверенность, написанная на древнееврейском языке, гласит:

«Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченные Еврейской слободы, доверяем господину Шору рассмотреть и восстановить наше право на землю и поля, которые принадлежали нам по наследию предков в течение многих и многих поколений. Городская власть незаконно лишила нас права на нашу собственную землю. Этим документом мы, нижеподписавшиеся, уполномочиваем господина Шора отыскать и вернуть нам наши права, чтобы наша земля принадлежала нам, как в прошлые времена.

В подтверждение сказанного мы и подписываемся. Первый день недели 24-го Сивана, год 5642 (1882).

***Песах Исаков, Исай Меир, Руви Урия,
Нум Агабабаев, Бенсина Абай».***

Бакинские адвокаты не добились восстановления слободских жителей в их правах на землю, и причины перехода почти 80% слободских земель во владение кубинцев остались для нас недостаточно выясненными. Разобраться в этом вопросе помогли нам старожилы села Кусары, современники упомянутого «злого гения» слободских земледельцев – Стопчанского. Кусары находятся в 5-6 км от Кубы, и здешние горские евреи в большинстве своем принадлежат к одноименному слободскому приходу. Эту маленькую общину возглавляет 85-летний бывший раввин, лишившийся сана за вольнодумство, ученый и поэт Иосиф бен Хаим, присвоивший себе псевдоним Шур. И сам Шур, и его односельчане представили нам дело об утрате слобожанами земли следующим образом.

Многие из евреев слободы очень преуспевали в своем земледельческом труде, особенно в виноградарстве и табаководстве. Между ними и кубинцами разгорелась конкуренция и вражда. Стали повторяться случаи взаимных ссор, драк и убийств. При этом старожилы вспоминают побоище в пасхальную субботу года 5592 (1832), когда пало 40 ишмаильтян и 62 еврея.

Одновременно с ростом благосостояния части еврейских земледельцев другая часть слобожан стала сдавать свои земельные наделы кубинцам за установленный процент с урожая. Это обстоятельство использовали конкуренты и враги слобожан. В году 5598 (1837/1838) в слободу был назначен земским начальником некий Стопчанский, выходец из Центральной Азии, привезший с собой традиции и практику антисемитизма. И вот его, Стопчанского, кубинцы избрали орудием борьбы со своими конкурентами. Ему донесли, что слобожане сдают свою землю под высокие проценты с урожая и таким образом заставляют коренное население работать на них, на евреев. Стопчанский, рассказывают далее старожилы из Кусары, обратился в Петербург с ходатайством о приравнивании горских евреев в «правах» к европейским евреям, т. е. о лишении их права на землепользование. Этого он не добился. Зато он в течение 15 лет своего начальствования всякими фискальными налоговыми репрессиями добился того, что слобожане постепенно были оттеснены от своей земли, и земля перешла к кубинцам. Кусарцы показывали мне в Кубе большой каменный дом, построенный Стопчанским якобы на деньги, полученные им от «признательных» кубинцев. Нам только удалось выяснить, что в этом доме действительно когда-то проживал дворянин Стопчанский. Шур представил в наше распоряжение свой дневник и многочисленные рукописи. В них он часто возвращается к вопросу об «утраченной земле». Шур пишет на высокопарном, близком к библейскому стилю древнееврейском языке. Большинство его записей изложены в стихотворной форме, с подражанием средневековому классику еврейской поэзии Иегуде Галеви.

На жизни Иосифа Шура как особо яркой фигуры горского еврейства мы считаем нужным остановиться отдельно. Здесь мы приведем некоторые из его записей, имеющих отношение к вопросу о земле.

Привожу в вольном переводе с купюрами его поэму «Навет»:

«Когда это было? – в разные эпохи, разные времена.

Где это было? – во всех углах вселенной.

Было это в стране фараонов,

Было это в горах Сафарад

И...шш... Не оглашайте, не выдавайте –

Было это, и неоднократно

В стране... (имеется в виду Россия)

Мое перо бессильно описать все эти места и дела.

Да поможет мне Бог рассказать хотя бы о месте моего обитания,

О том, что видели мои предки.

Это случилось в Кубе, недаром так названной

Ибо, поистине К-ва (игра слов: Куба-Кива. По древнееврейски «ки» – мерзость», «ва» – в ней).

Из Мидии Персидской, где, изгнав нас из гнезда родного,

Жестокой рукой победителя поселил царь Ассирийский,

Судьба забросила на берега Яла семью еврейскую,

Завулуна, его сына Элишу, сына Сафания, сына Мордухая.

Адонай одарил их мудростью – из земли черпать богатства.

Там, где другие пожинали только колючие травы,

Завулун пожинал пшеницу.

Там, где для всех земля была злой мачехой,

Для них она была нежной матерью.

Жены Завулуна и его сыновей

Умели землю кормить, холить,

Земля отвечала им обилием хлеба, риса, вина.

Видя тучные поля евреев и тощие – свои,

Души исмаиловых детей, соседей Завулуна,

Преисполнялись завистью.
 Особенно горьким ядом злобы отравлял их душу неизвестный им рис,
 Выращивать который их Бог им не помог.
 Год уходил в вечность за годом.
 Род Завулуна разросся, умножился, разбогател.
 И скоро из уст завистливых потомков Исмаила
 Змеей расплзлась по всему краю клевета:
 Ципора, жена первенца сына Завулуна, –
 Богопротивная чародейка и колдунья,
 Утром до зари обходит она межи,
 Нашептывает, заговаривает,
 Сатанинской водой поля окропляет,
 На наши, детей Исмаила, поля вызывая
 Нум-негира, Гудур-боя, Земирая,
 А на свои – Мар-Ожедогая, Шегаду, Или-наби...
 Ципора – колдунья, Ципора – дочь Ада,
 Взглянет на правоверного – смертью пронзит.
 В том году земную обитель человека
 Поразила болезнь, жестокая, смертоносная,
 Холе-ра называемая («холе» – болезнь, «ра» – зло [др.-евр.])
 Много было смертей и у нас, и у них...
 Тогда злые люди из стана Исмаила
 Стали рассказывать в мечетях и на базарах,
 Что болезнь злую, смертоносную,
 Навела она, чародейка и колдунья Ципора,
 И все это чужое Пророку племя.
 Смерть правоверных – знамение Пророка,
 Призыв к расправе с неверными.
 Во второй день недели третьей Таммуза,
 Когда скрылось светило и землю окутал мрак,
 Завулун и вся его родня мирно спали.

*Злобными тиграми в дом ворвались
И свершили злое дело – дело К-ва.
На молитву утреннюю в дом Божий
Не явились ни Завулун, ни его сыновья.
Рабби послал узнать, не случилось ли чего.
Пришел посланец и, рыдая, объявил: «Все Завулуны вырезаны
И плавают в лужах своей крови ...»*

Далее идет подробное описание похорон, объявленного в этот день обязательного поста для “всех сынов Израиля в Кубе”, а затем – укоризненное обращение к Адонаю, Царю Вселенной:

*«Ты повелел первому жителю земли, Адаму,
В поте лица землю пахать и сеять,
Ты благословил труд Завулунов, сынов Адама,
Ты же обратил Твое благословение в проклятие,
Ибо без Твоего, Царь царей, согласия
Никто не творит ни добра, ни зла...
Ты сотворил Иерусалим, Ты же сотворил Содом,
Ты дал нам убежище в горах Кавказа,
Ты же сотворил здесь...
Пути Твои неисповедимы, о Господи!»*
В заключение Шур повествует:
*«Источник жизни и благоденствие – земля
Стала для нас ужасом смертным.
Кто сменил плуг и серп – на короб (стал коробейничать),
Кто отдал свой кусок земли в аренду им,
У них став рабом на своей собственной земле».*

Во многих других своих стихотворных воспоминаниях Иосиф Шур возвращается к зловещей теме «земли, похищенной врагами». В одном стихотворении под заглавием «Плач Иосифа» (*подражание*

библейскому «Плачу Иеремии») он упоминает между прочим о земле, ушедшей из рук ее законных владельцев в руки детей Исмаила, обвиняя уже не местных исмаэлитов, а своих же собратьев-евреев:

*«Не одаривай их благами,
О Боже, источник всех благ,
Упустят они, потеряют,
Как упустили, утратили
Землю, Тобою дарованную...».*

В записанных нами текстах причитаний плакальщиц мы также нашли отклик на утраченную землю. Так, плакальщицы в своих причитаниях часто прибегают к риторической форме предъявления Богу к оплате в загробной жизни счетов покойника, не оплаченных ему при жизни. И вот, присутствуя в слободе на похоронах одного старика, мы, в частности, записали слова одной плакальщицы:

«... И ещё от имени покойника мы умоляем Тебя, Бог правды и справедливости, вознагради покойного Ильханана, сына Иехезкила, за землю, пропитанную кровью и потом его предков, за землю, плоды которой едят чужие».

В 1918 г. в Баку функционировал еврейский народный университет, где я читал курс истории еврейского народа и руководил соответствующим семинаром. Среди многих слушателей были также молодые горские евреи. Как на лекциях, так и в особенности на практических занятиях, горцы внимательно слушали, часто выдвигали вопросы, имеющие отношение к историческому прошлому и экономике горских евреев.

На одном из семинаров выступил с докладом на тему «Экономика горских евреев» один из слушателей, горский еврей Бироров. Надо отметить, что в обмене мнениями по этому вопросу принимал участие Илья Шербатович Анисимов. Как единодушно утверждали и докладчик, и оппоненты, сравнительно невысокий процент горских евреев-земледельцев объясняется нетерпимым (в прошлые годы) отношением местных мусульман к соперничеству «пришлых» евреев во всем,

что касается земледелия, огородничества, виноградарства и пр. При этом приводилось много фактов, аналогичных тем, которые мы привели выше.

Мы остановились столь подробно на рассказах и преданиях о земле, глубоко внедрившихся в память народа.

(В записях Ф.Шапиро отсутствует 36 стр. рукописи)

В слободе нет ни одного промышленного предприятия, ни одной мастерской с наемными работниками. Слобода не производит никаких кустарных изделий, дорогостоящей продукции, в общем, представляет собою сплошную бедноту.

Да, нужда – это общий колорит Еврейской слободы.

И вот эту-то бедноту обслуживает и за её счет живет весьма обширный контингент священнослужителей и всякого рода духовных стряпчих. В слободе 11 раввинов (по числу синагог), такое же количество канторов, 8 резников, 14 мелаamedов – содержателей хедеров.

К этой же категории следует отнести большое количество знахарей, гадалщиков (прорицателей), изготовителей камей (амулетов) и талисманов, а также два-три десятка общественных наемных плакальщиц. Дальше идет технический персонал 11 синагог, штат погребально-го братства кладбищенских служек.

Мы проанализировали бюджет нескольких семей обитателей слободы.

Ханука Агарунов работает грузчиком на ближайшей железнодорожной станции Хачмас. Заработал в 1914 г. 450 руб. На его иждивении жена и четверо детей. За этот год у него ушло на всякие религиозные требы 84 рубля, почти 20% зарплаты.

Натаниэль Мордухаев летом служит сторожем на винограднике в Кубе, а зимой – банщиком там же. Жена – приходящая домашняя работница у слободского богача. У них пятеро детей. Общий их заработок в 1914 году составил 520 рублей. Из них на “святые дела” ушло 97 руб.

В рукописях Песаха Нисимова, одного из слободских вольнодумцев, мы вычитали такие строчки на древнееврейском языке:

*“Народ мой, ты – корова на земле,
а доят тебя ангелы небесные».*

В другом месте он негодует:

*«Мы так любим Бога, мы так верно служим Ему,
А он нас вознаграждает бедностью...»*

В марте 1917 года партийные организации города Баку организовали в порядке шефства над «политически отсталой Кубой» всенародную демонстрацию в честь Февральской революции. Было запланировано, что колонна горских евреев слободы двинется в сторону Кубы. В то же время колонна жителей Кубы двинется в сторону Еврейской слободы. Обе колонны встретятся и соединятся на поляне перед мостом, ведущим в слободу, где произойдет митинг братства народов.

Среди организаторов горско-еврейской части демонстрации были мои ученики. По их просьбе я поехал в слободу с тем, чтобы своим выступлением на древнееврейском языке привлечь к участию в демонстрации и стариков. Как мы уже отметили выше, горские евреи особенно благоговеют перед языком Библии. Мой призыв возымел действие, и к демонстрантам присоединилось много стариков. Когда демонстрация вступила на мост и направилась в «ту сторону», я стал замечать, что многие из стариков возвращаются. Я подошел к Исахару Агарунову, влиятельному вожаку среди стариков, и стал уговаривать его продолжать шествие. «Нет, – твердо сказал он. – Моя нога никогда не переступала и не переступит этот проклятый мост...» Исахар вернулся, увлекая за собой других старцев.

За стариками ушли почти все женщины, остались только дети, подростки, и демонстрация свелась на-нет. Вместо демонстрации политической получилась внушительная демонстрация скудости слободы, – города стариков, детей и женщин под чадрами. В этом центре горского еврейства нет живых молодых сил, нет оседло живущих

работоспособных людей. В этом центре горского еврейства не услышишь бодрого голоса, нет смеха, нет женской улыбки, нет даже веселых детских игр. Здесь на улицах тихо и мертво, как на кладбище. Здесь звуки жизни доносятся только из-за стен синагог, а тишина ночей нарушается завыванием плакальщиц.

Каким-то мановением волшебной руки Истории здесь много веков назад всё застыло и окаменело, чтобы предоставить будущим поколениям возможность наблюдать прошлое на натуре настоящего...

В Баку оседло проживают около 250 горско-еврейских семейств. К ним следует прибавить свыше 500 постоянных жителей Кубы и разных аулов, находящихся здесь источники пропитания. В Баку, как и в Дербенте, Махачкале, Грозном, Нальчике и др. горские евреи проявляют стремление селиться поблизости от своих сородичей. Таким образом, они, как правило, сосредоточены преимущественно на пяти-шести улицах.

В части религиозной горские евреи также проявляют упорную тенденцию к обособлению, и хотя две большие синагоги европейских евреев вполне доступны и для них, они имеют в Баку свои две синагоги, имеют свой штат духовных лиц и организованную общину. Так же обстоит дело и в других городах, где проживают и европейские, и горские евреи. Между тем, их синагогальный ритуал мало чем отличается от такового у европейских евреев, и язык молитв один (древнееврейский). Но дело в том, что фанатично-религиозные горские евреи смотрят на своих единоверцев-европейцев как на грешных вольнодумцев и стараются всеми силами отгородиться от них.

Основным занятием горских евреев в Баку является мелкая торговля и неквалифицированный физический труд. Процент ремесленников – не больше десяти, причем большинство приходится на «холодных» (уличных) сапожников. Составляя дробную часть процента общего населения Баку, горские евреи дают 30% чистильщиков обуви. Торгуют – преимущественно вразнос – коврами и мануфактурой. 5-7% работоспособных мужчин служат продавцами в торговых предприятиях,

главным образом – ковровых. На нефтяных промыслах и нефтеперегонных заводах работают свыше 150 горских евреев. Число владельцев собственных торговых предприятий не превышает 25-30 человек, составляющих 5-6 товариществ. Почти все упомянутые торговцы вразнос являются агентами крупных торговцев и работают на началах процентных отчислений.

Общий уровень материального благосостояния горского еврейства весьма низок. Объективным показателем этого являются следующие цифры.

В бакинском европейско-еврейском благотворительном обществе «Братская помощь» состояло в 1914, 1915, 1916 гг. соответственно 640, 675, 690 человек, пользующихся помощью общества. Из них горских евреев – 87, 94, 135, т.е. в среднем 17%. Между тем, процентное соотношение численности европейских евреев в Баку к горско-еврейскому населению составляло 80:2. Кроме того, несколько десятков горско-еврейских семей помимо этого пользовались благотворительностью своей общины.

Такую же, в общем, картину представляет собою жизнь горских евреев в Дербенте, в Петровске, Темир-Хан-Шуре и других пунктах. Несколько выше средний уровень материального благосостояния горских евреев там, где они занимаются земледелием. Так, в Нальчике почти 45% горско-еврейского населения занимаются обработкой земли под разные культуры, разводит домашний и рабочий скот, а прибегающие к помощи общественной благотворительности составляют только шесть процентов. Глава немногочисленной Хачмасской общины гордо заявил нам: «Мы живем с помощью одного только Бога, не прибегая к помощи человека».

Собранные нами сведения о материальном положении горского еврейства не могут, разумеется, претендовать на полноту, но они являются вполне достаточными в качестве общего фона для освещения других сторон жизни и быта.

Вопрос о культурном состоянии горских евреев не может быть освещен более или менее полно без параллельного ознакомления с их религиозным культом и бытом. Мы полагаем, что трудно найти ещё народность, у которой религия так пронизывала бы все поры жизни и быта, как у горских евреев. Обычно молодежь является наиболее свободолюбивой и вольнодумной частью населения. Распространить это положение на горских евреев было бы совершенно неправильно. Разумеется, среди молодежи горского еврейства можно найти лица, более или менее свободные от религиозных предрассудков. Но, во-первых, их буквально единицы, во-вторых, свободомыслие их весьма ограниченное и выражается разве что в менее ригористичном отношении к религиозной практике.

Достаточно указать на тот факт, что если горско-еврейская молодежь и примыкала к какой-либо партийной группировке, то исключительно к национально-шовинистической ортодоксальной еврейской сионистской партии. Только в редких случаях можно было найти горского еврея среди революционных партий. Впрочем, к партии сионистов пассивно причисляли себя все почти горские евреи. Да оно и понятно. Центральным пунктом программы сионистов являлось восстановление еврейского государства в Сионе, возвращение всех сынов Израиля в обетованную землю предков. А это и есть то, о чем каждый благоверный еврей, в том числе и все горские евреи, молят Бога повседневно: «Восстанови, о Господи, город Твой священный».

Объективным доказательством приверженности горских евреев к сионистской идее восстановления еврейского царства в Палестине является тот факт, что при выборах на Всероссийский съезд евреев в 1916 году, а также на выборах в разные местные общееврейские общинные советы во всех городах Закавказья, в которых живут совместно и европейские, и горские евреи, последние всегда единодушно отдавали свои голоса сионистам.

Сионисты широко использовали фанатизм и косность горских

евреев, заполонили их сердца, не дав проникнуть туда влиянию пролетарских еврейских партий. Таким образом, могучий двигатель культуры и прогресса – классовое сознание – совершенно отсутствовал у горских евреев, и они продолжали оставаться во власти синагоги. *(Вихрь Октябрьской революции, достигший пределов Закавказья в 1919 г., охватил, разумеется, и бедняцкие массы горского еврейства. В их жизни, быту и миропонимании произошли коренные изменения. Но наше исследование, как мы указали выше, ограничивается годами до Октября.)*

Таков был в основном уровень общественно-политического сознания горского еврейства. Переходим к другим сторонам состояния его культуры.

Первоначальным показателем уровня культуры той или другой группы населения служит обычно уровень грамотности. Если исходить из этого мерила, то мы должны сделать вывод, что не меньше 50% горских евреев приобщены к культуре и просвещению. Дело в том, что священным долгом каждого горского еврея является обучение своего сына (именно сына, а не дочери) древнееврейской грамоте и минимальному пониманию языка Писания. Для этой цели функционирует широкая сеть соответствующих школ – традиционных хедеров и большое количество меламедов.

В хедере горско-еврейский мальчик приучается к чтению текстов Библии и молитв и получает начатки знания по древнееврейскому языку. Здесь также обучают писать так называемым «раввинским» шрифтом, графически почти тождественным печатному. Таким образом, система хедеров привела к почти поголовной грамотности мужчин. Но грамотность эта своеобразна, и удельный вес ее в качестве культурного фактора крайне мал. Прежде всего, грамотность эта приобретает не на родном, еврейско-татском языке, а на языке древнем, являющимся для горских евреев исключительно языком молитв и религиозного обихода. Познания же в древнееврейском представляли для европейских евреев ступень к новейшей литературе на этом языке, литературе

современной, культурно-просветительной, а для горских евреев служат исключительно целям синагоги.

Новая, весьма богатая литература на древнееврейском языке, сыгравшая большую роль в воспитании и просвещении европейских евреев, совершенно чужда горским евреям. Среди многих сотен горских евреев различного возраста, с которыми нам приходилось встречаться в течение десяти с лишним лет в различных городах и селениях Закавказья, мы не нашли ни одного, который имел хотя бы смутное представление об этом богатейшем источнике знания и культуры. Трудно найти горско-еврейское жилье, в котором не красовались бы на самом почетном месте большее или меньшее количество книг религиозного содержания. Но ни в одном горско-еврейском доме мы не нашли книг «светского» содержания на древнееврейском языке. Более того, всякую книгу на «святом» языке, не трактующую вопросы религии и Писания, горские евреи рассматривают как богохульство и вероотступничество.

Таким образом, приобретаемое горскими евреями в хедере некоторое знание древнееврейского языка в своём практическом применении замыкается в стенах синагоги и ни в какой мере не служит интересам культуры и просвещения.

Само техническое умение читать и писать еврейским шрифтом вполне могло бы сыграть для горских евреев культурно-просветительную роль. Дело в том, что, по весьма интересной аналогии с языком идиш, алфавит горско-еврейского языка полностью заимствован из древнееврейского, наподобие того, как европейские евреи приспособили к своему родному разговорному языку тот же древнееврейский алфавит.

Но разговорный язык европейских евреев имеет значительную художественную, научную, общественно-политическую и др. литературу, и, научившись в хедере читать и писать, учащийся получает возможность перейти к чтению книг и прессы на родном языке. Учащиеся же горские евреи лишены аналогичной возможности просто потому, что

никакой печатной литературы на горско-еврейском (татском) языке до Октябрьской революции почти не было.

Значит, вся глубоко укоренившаяся и широко развитая система обязательного хедерного обучения у горских евреев не только не содействует повышению культурного уровня масс, а наоборот, является мощной опорой всего старого и реакционного.

Ниже мы помещаем фотоснимок одного из хедеров Еврейской слободы.

Хедер по-древнееврейски означает «комната». Глагольная форма этого слова (*ходор*) означает пронизывать, проникать. По вековой традиции, хедерные занятия должны были бы происходить в синагоге или дома у меламеда в специальной «комнате». Этим символизировался охват святым Писанием основы, фундамента жизни правоверного еврея: домашнего очага и синагоги.

У европейских евреев, обитающих среди культурно мощных европейских народов, хедер внешне и внутренне эволюционировал, постепенно приближаясь к типу школы. У горских евреев хедер почти полностью отражает эпоху средневековья. В той части, в которой он претерпел какие-либо изменения, он довольно близко подошел к типу «китаба» кавказских мусульман. (*Китаб на арабском – Писание, т.е. Коран. Так называется у мусульман народная религиозная школа.*) По внешнему виду трудно даже отличить горско-еврейский хедер от тюркского китаба. Та же домашняя, комнатная обстановка; то же расположение учащихся вокруг учителя, на полу; то же раскачивание телом учителя и учащихся; та же громкая экстатическая напевность... Даже методы наказания – те же: длинная трость, концом которой учитель может достать и хлестнуть любого ученика; стояние учеников часами в углу – лицом к «классу» или к стене, в зависимости от степени проступка.

В Кубе, Дербенте, Баку, Макачкале мы посетили ряд мусульманских «китабов». Если отвлечься от того, что именно дети изучают – Коран или Ветхий Завет, то почти нет возможности отличить хедер от китаба. Таков закон взаимной исторической диффузии. Но об этом ниже.

В Еврейской слободе насчитывается 14 хедеров с количеством учащихся от 25 до 40 человек. Функционирует в слободе и «казенная» начальная школа типа церковно-приходской школы царских времен. В ней наряду с русскими учителями преподает еврейский «Закон Божий» горский еврей, который здесь именуется не меламедом, а учителем. Школа эта рассчитана на 200 человек. В 1914, 1915, 1916, 1917 гг. в ней училось соответственно всего 64, 61, 73, 69 человек. При этом учащиеся школы одновременно обязательно посещают хедер. Отношение горских евреев к «казённой» школе крайне отрицательное. Многие называли ее «домом вероотступничества».

Курс хедерного обучения состоит из трех ступеней. Первая ступень, обязательная для всех мальчиков 5-6-летнего возраста, включала такой

круг знаний: умение читать, писать и переводить некоторые части Пятикнижия и ряд молитв. Продолжительность курса 3-4 года. Вторая ступень – остальные части Пятикнижия и книги Библии, именуемые «Первые пророки». Продолжительность 3-4 года. Третья (высшая ступень) – книги пророков, Псалмы, прочие части Библии, начатки Талмуда и ритуальные установления убоя животных и птиц. Окончивших хедерный курс третьей ступени устраивали на работу синагогальные канторы, резники, младшие помощники раввинов и мелаеды.

Мелаеды, особенно третьей степени, проходили испытания у старшего раввина и обязаны были знать не меньше двух-трех разделов Талмуда. Определенным кругом знаний по Талмуду должны были обладать и мелаеды второй степени. Мелаеды старших хедерных ступеней для усовершенствования в Талмуде отправлялись в Россию и поступали в ешивы европейских евреев. Все главные раввины горских евреев – слободской, дербентский, темир-хан-шурский, петровский – проводили по несколько лет в ешивах.

Русская грамотность, и вообще русская культура коснулась горских евреев в весьма незначительной степени. Горские евреи, знающие русскую грамоту, исчисляются дробными частями процента. Наряду с этим мы должны отметить и подчеркнуть то обстоятельство, что подавляющее большинство горских евреев Азербайджана, в том числе и женщины, свободно говорят на тюркском (азербайджанском) языке.

Выше мы указали, что обязательность хедерного обучения не распространяется на девочек. В семье горского еврея девочка уже с 5-6-летнего возраста полностью разделяет участь своей матери, участь дореволюционной женщины Востока. В доме горского еврея, даже при самых скудных размерах квартиры, всегда существует обособленная женская половина, где замкнуто, как бы под общей непроницаемой чадрой, обитает женская часть семьи. Здесь девочка практически знакомится с обязательными для женщин молитвами и усваивает все религиозные обряды. Здесь она с самых ранних лет живет исключительно

в кругу интересов взрослых женщин, под постоянным влиянием мрачного суеверия, предрассудков, примет, всевозможных гаданий, толкований снов, знахарства, сплетен.

В слободе я подружился с 5-летней дочкой моего гостеприимного хозяина Агаруна Абаева. Это было прелестное, разумное дитя. Её мать была младшей женой главы семьи. Благодаря особому доверию, которое питала ко мне престарелая прабабушка, девочку часто отпускали со мной гулять. Она быстро научилась лепетать по-русски и часто помогала мне проникать в таинственную жизнь «женской половины» дома.

Однажды во время прогулки она вдруг схватила меня за руку и потащила обратно с опасливым предостережением: «Нельзя, нельзя!» При этом она указала на прыгающую нам навстречу лягушку. Оказалось, среди горских евреев существует следующее поверье: если лягушка движется в том же направлении, что и вы, то путь можно продолжать, и он будет счастливым. Если же лягушка скачет навстречу, то это предупреждение доброго духа: «Вернись – тебя ждет неудача». О сходном поверье, связанном с петухом, я услышал в селении Бузовнах (под Баку), среди тюрков.

Другой раз во время прогулки ветром принесло к ногам девочки клочок исписанной бумаги. Девочка пугливо подняла бумажку, спрятала в карман и доверительно шепнула мне: «Я отдам ее маме, мама покажет тете Гойль». На мой вопрос «зачем?» девочка убежденно ответила: «Так надо, так надо». В дальнейшем я узнал, что тетя Гойль (Абигайль) – вдова гробовщика. Ей 85 лет; она профессиональная плакальщица, гадалка и продавщица амулетов.

Из уст Абигайль мы записали следующее поверье, которые мы приводим в почти буквальном изложении моего переводчика.

«Разве вы не знаете, что ветры – суть невидимые посланники добрых или злых духов?»

Вой и шум ветра – это борьба между злыми и добрыми духами. Когда добрый дух видит, что в борьбе ему не одолеть злого, он через

невинного ребенка шлет нам предупреждение. К ногам ребенка он подбрасывает листок, веточку, бумажку, камешек. Камешек означает, что деревья в садах и колосья на полях будут поражены градом. Бумажка с черными письменами – повальная болезнь и смерть многих; бумажка с красным письмом – война. Если сделать быстро по получении этой весточки то, что надо, то злые намерения этого ветра духа превратятся в ничто...»

На вопрос, какие же нужно предпринять меры в таком случае, престарелая Абигайль произнесла – с синагогальным напевом – цитату из текста молитв, читаемых в дни Рош-а-шана и Всепрощения: *«Раскаяние в грехах, молитва и благотворительность приносят к отмене губительного предопределения Бога».*

В дальнейшем мы убедились, что, ссылаясь на молитвы, Абигайль лукавила. Самым верным средством предотвращения опасности она и ей подобные «святые блудницы – придворные Бога» (это выражение заимствовано нами у Иосифа Шура. Особенно остроумно и едко оно звучит на древнееврейском языке, на котором однозвучные слова означают: первое – святая, второе – блудница) считают заговоры, амулеты, талисманы. И действительно, трудно найти горско-еврейскую женщину или ребенка без одного или нескольких талисманов.

На следующей странице мы помещаем фотоснимок детей из Дербента.

Далее мы увидим, что весь религиозный культ горских евреев, как по содержанию, так и по форме, состоит из двух неравномерных пластов: пласт нижний, фундаментальный – это общее для всех евреев мира, так называемое Моисеево вероисповедание. Пласт верхний – это заимствования у тех народностей, с которыми исторические судьбы сталкивали горских евреев на протяжении веков.

Резче всего двухпластность выражена не в собственно религии – синагоге, литургии, ритуале, – а в извечных атрибутах всех религий: суевериях, вере в силу духов, чертей, русалок, леших, домовых и т. д.

У горских евреев (как впрочем, и у других народностей Востока) эти поверья и суеверия свили себе особенно прочное гнездо среди женщин. Горско-еврейская женщина откажет себе в самом насущном, но обязательно подстрахует своих детей, мужа и себя возможно более полным ассортиментом всяких чудотворных средств, как устных – заговоров, нашептываний, заклинаний, так и предметных – амулетов, камей, талисманов и пр.

Все эти средства делятся на профилактические и спасательные, целебные. Причем, нет такого несчастья или недомогания, против которого к услугам горско-еврейской женщины не предлагалось бы соответствующее чудодейственное средство. И если вопреки предпринятым мерам несчастье все же случится, объяснение всегда найдется:

поздно применили, не соблюдали установленных церемоний, наконец, пострадавшая, не веря в благополучный исход, затаила тень скептицизма...

И вера в чудодейственность этих средств веками оставалась непоколебимой.

В Еврейской слободе Кубы, Дербенте, Грозном, Нальчике, Темир-Хан-Шуре, Кусарах и др. мы ознакомились с текстами десятков различных амулетов и установили, что по источнику заимствования все они в основном разделяются на две группы: общееврейские, т. е. употребляемые также европейскими евреями, и местные, заимствованные в окружающей среде.

Из архива Ф. Шапиро

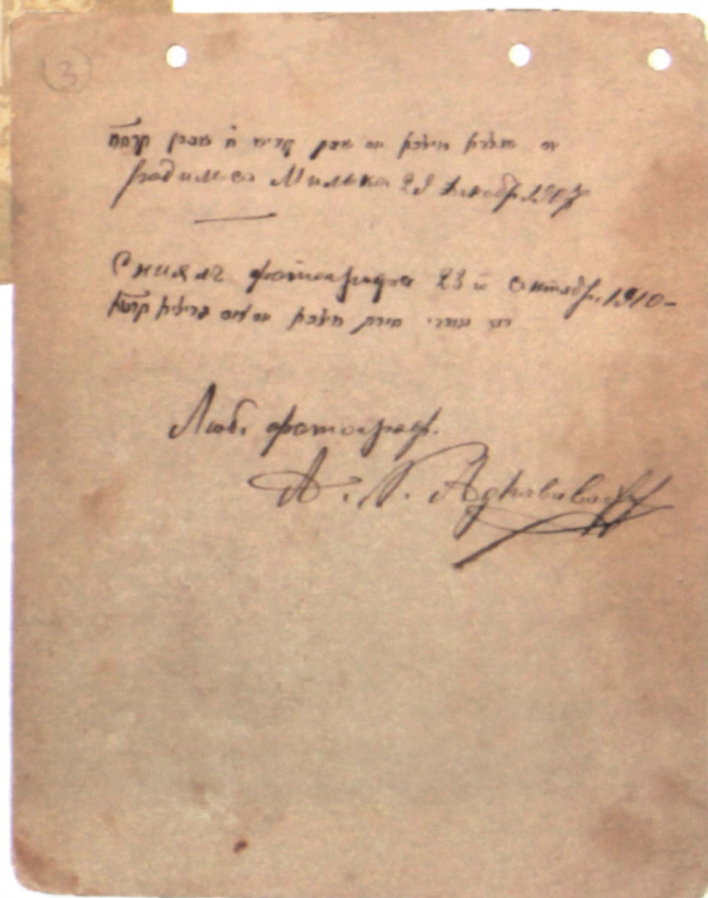

Фотография, подаренная Ф.Шапиро
А.Н.Агабабаевым.

Собственноручная надпись:
Любительская фотография
А.Н.Агабабаева.

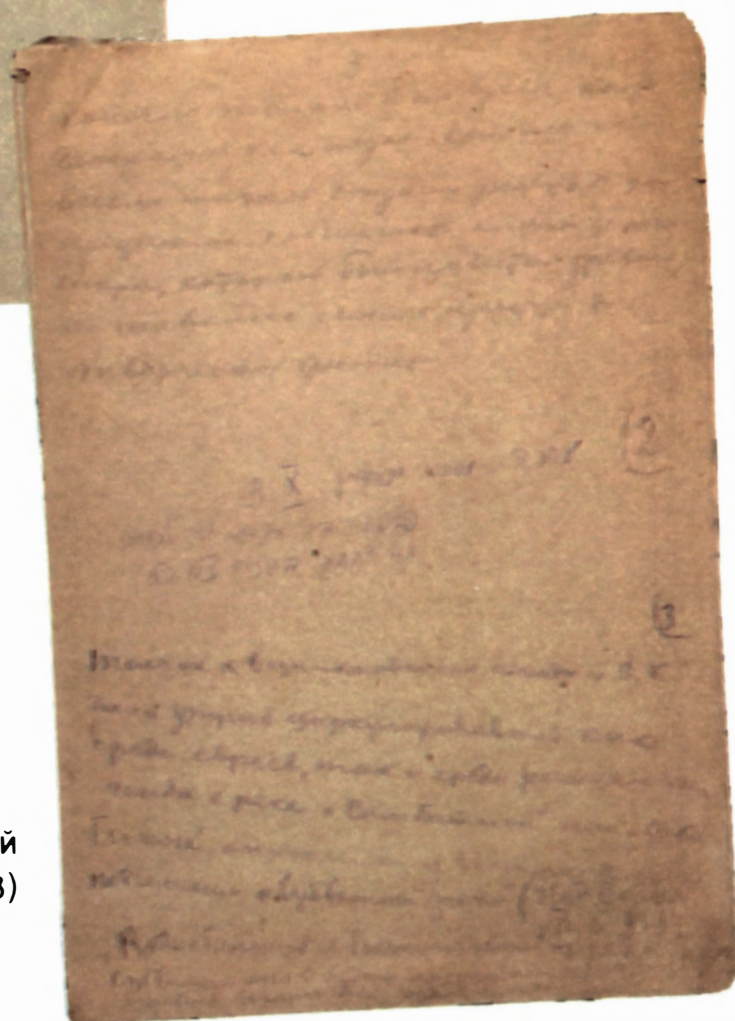
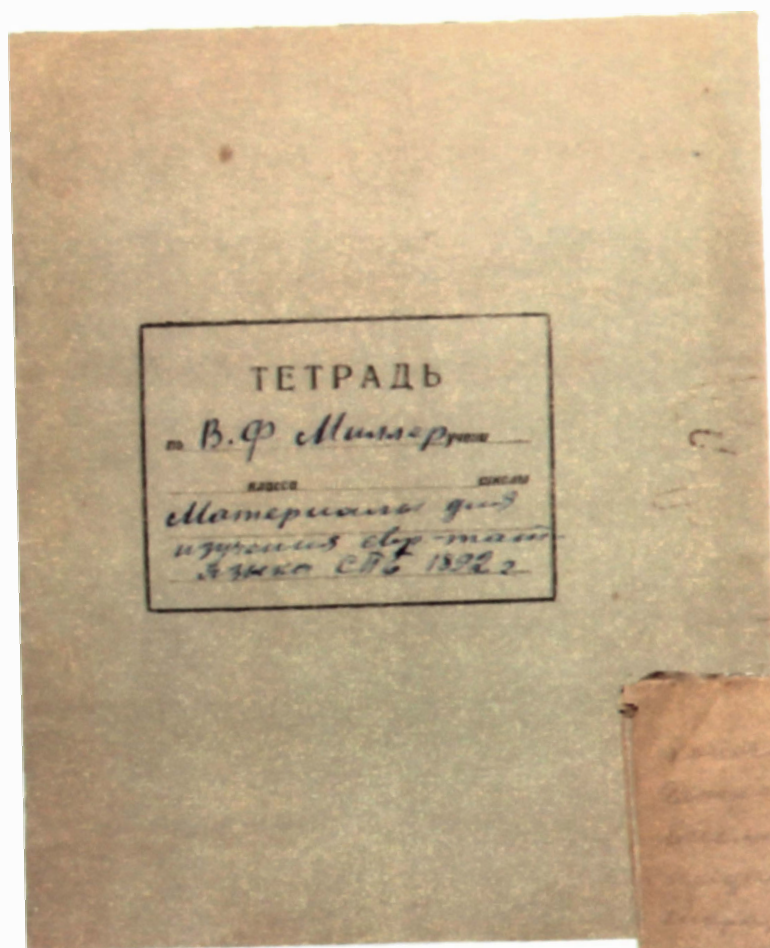
«Утренняя заря», «Эхо гор»
Баку, 1919-1920

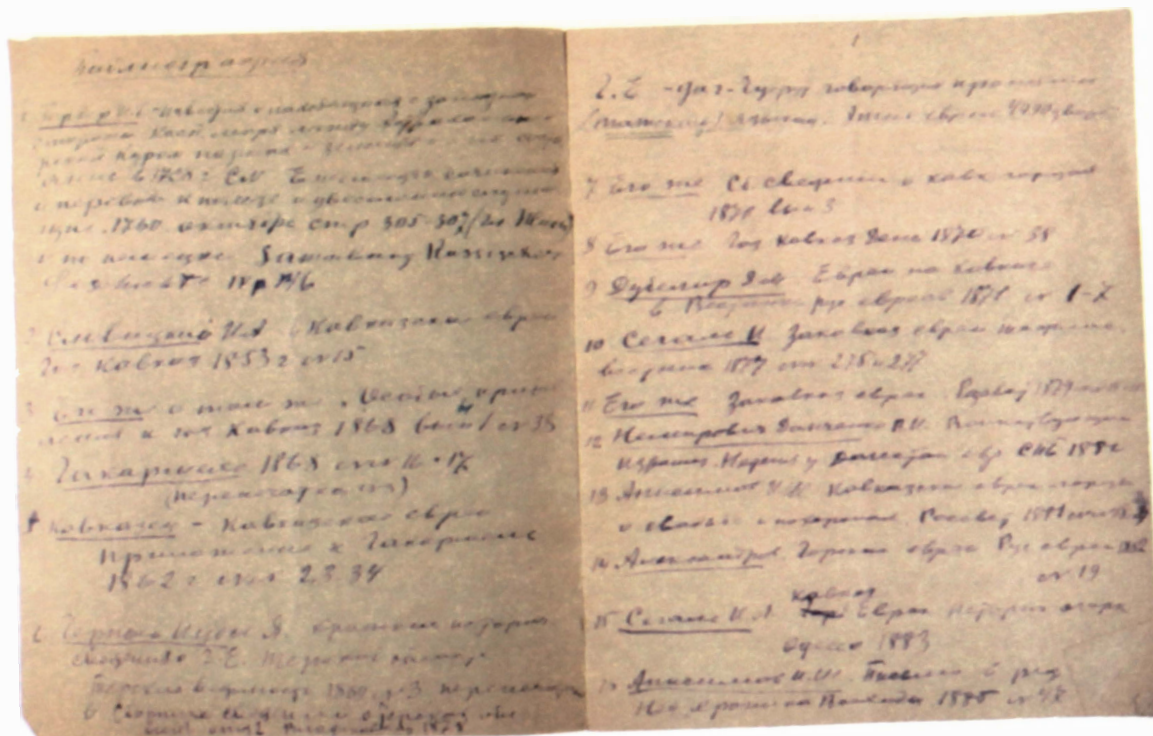
Газета "Дэръ Фрайндъ", Варшава, 1912

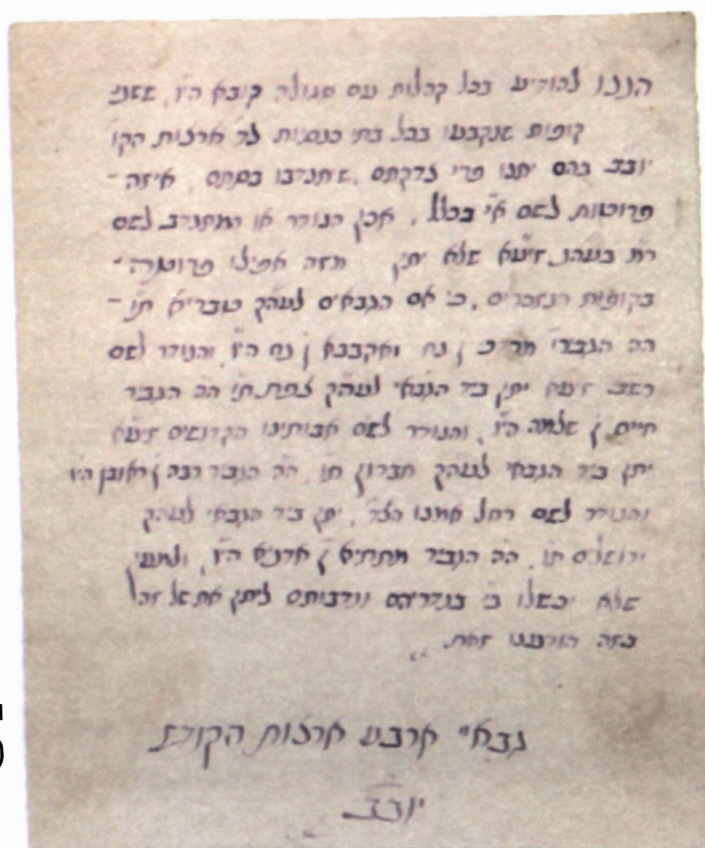
«Кавказерь вохенблатъ», Баку, 1917-1919

Записи полевых исследований
 (1913-1923)

Записи полевых исследований
(1913-1923)

Афиша лекции Ф.Л.Шапиро «Горские евреи»
 Баку, 1918

ФЕЛИКС
ЛЬВОВИЧ ШАПИРО

Феликс (Файгель) Львович Шапиро родился в 1879 году в семье учителя хедера в маленьком местечке Холуй в черте оседлости, неподалеку от города Бобруйска. Получив традиционное еврейское образование (хедер, ешива), он как один из лучших учеников получает право выполнять обязанности раввина. Его ожидала синагога в одном из многочисленных местечек. Но Феликс Львович, самостоятельно выучив русский язык, почувствовал односторонность полученного еврейского образования. Он оставляет ешиву и поступает в Игуменское уездное училище, где сдает экзамены на право преподавательской деятельности среди единоверцев. Работая в еврейских школах, он пытается обновить программу обучения, внести изменения, познакомить детей с классиками мировой литературы, основами наук. Но преодолеть косность местного начальства и сильное влияние религии невозможно. Феликс Шапиро ищет новые пути. Он продолжает учебу в Харьковском государственном университете, получает диплом дантиста, дающий право жительства в столице. Не приступая к зубоврачебной практике, Ф. Л. Шапиро уезжает в Петербург, где активно работает в Обществе распространения просвещения среди евреев. Он претворяет в жизнь свою мечту получить светское образование и в 1906 году становится слушателем юридического факультета Императорского Пе-

тербургского Университета. Однако с 3-го курса его исключают за участие в студенческих беспорядках. Ему приходится подрабатывать частными уроками.

В 1913 году, получив должность директора школы Талмуд-Тора при бакинской синагоге, Ф. Шапиро переезжает в Баку.

В Баку перед ним открывается широкое поле деятельности в области улучшения системы еврейского образования. Много времени он уделяет изучению жизни горских евреев, помогает общинам в Дербенте, Кубе и других местах в открытии новых еврейских школ.

После прихода советской власти еврейская культурно-просветительская деятельность замирает. Ф. Л. Шапиро поступает на историко-филологический факультет Бакинского Университета.

В 1924 году вместе с семьёй переезжает в Москву. В первые годы после переезда работает в отрасли подготовки наглядных пособий, а затем в Комитете трудовых резервов, где организует выпуск наглядных пособий для ПТУ, и в возрасте 69 лет уходит на пенсию.

Начав самостоятельно изучать английский язык, поднялся до уровня успешного перевода статей. Одновременно Ф. Шапиро увлекся литературной деятельностью, начав писать рассказы, повести, скетчи, пьесы.

После смерти Сталина (1953), когда перед его соотечественниками-единоверцами забрезжила видимость всеобщего национального равенства, Ф. Шапиро готовит дипломатов, преподавая иврит на факультете востоковедения МГУ, в Высшей дипломатической школе, в Институте международных отношений. Позднее он преподаёт иврит группе цензоров Главлита и работникам Министерства иностранных дел.

Память об этом удивительном человеке увековечил его иврит-русский словарь, который вышел в Москве в 1963 году, уже после смерти Феликса Львовича. Он успел сделать только первую корректуру...

Краткая биография Ф.Шапиро написана по материалам:

1. Лия Престина-Шапиро "Семья, друзья и я". Беэр-Шева, 1998;
2. КЕЭ, том 10.

В 70 гг. XX в. часть «азербайджанского» шапировского архива пропала, в том числе и очень важная фотография моста (стр. 26).

Но, как оказалось, точно такой же фотографией располагает уважаемый Исроил Якубов! И я с благодарностью включаю в текст этот любезно предоставленный им снимок – яркое свидетельство описываемых событий.

Отмечу, что Исроил Азарияевич Якубов приходится праправнучатым племянником великому архитектору Гилилу Бен Хаиму, творцу еврейско-слободинских синагог, а также того самого знаменитого моста.

На обложке: Афиша лекции Ф.Л.Шапиро
«Горские евреи», Баку, 1918

ФЕЛИКС ШАПИРО И ГОРСКИЕ ЕВРЕИ

Научный редактор и составитель

д-р Л.А. Микдаш-Шамаилова

Выражаю особую благодарность

Бине Смеховой

Фотограф Петр Лани

Отпечатано: КетерДигитал, Иерусалим, Израиль

Формат: 16,5x20 см

Тираж: 500 экз.

